

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

АБДРАХМАНОВА ИНДИРА СЕЙЛХАНОВНА

Дополнительные наказания в уголовном законодательстве Республики
Казахстан: современное состояние и перспективы развития

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203-Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Института послевузовского образования,
доктор философии (PhD),
младший советник юстиции
_____ Ж. Кумарбеккызы

Преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Института послевузовского
образования, магистр права
_____ А.Касенова

г. Косшы, 2023 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертациялық зерттеуде автор Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында қосымша жазаларды қолдану практикасының қазіргі жағдайы мен даму перспективаларын зерттеп көрсетті. Зерттеудің мақсаты қосымша жазаларды қолдану тәжірибесі мен реттеу бөлігінде заңнаманы жетілдіруге бағытталған ғылыми негізделген ұсыныстарды әзірлеу болып табылады. Диссертацияның құрылымы зерттеудің мақсатына және одан туындайтын міндеттерге байланысты. Жұмыс кіріспеден, бес бөлімнен тұратын екі бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған көздер тізімінен тұрады.

РЕЗЮМЕ

В диссертационном исследовании автором исследованы и отражены практика применения дополнительных наказаний в уголовном законодательстве Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития. Целью исследования является выработка научно-обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в части регулирования и практики применения дополнительных наказаний. Структура диссертации обусловлена целью исследования и вытекающими из неё задачами. Работа состоит из введения, двух разделов, включающих в себя пять подразделов, заключения, списка использованных источников.

SUMMARY

In the dissertation research, the author investigated and reflected the practice of applying additional penalties in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan: the current state and prospects for development. The purpose of the study is to develop scientifically based recommendations aimed at improving legislation in terms of regulation and practice of applying additional penalties. The structure of the dissertation is determined by the purpose of the research and the tasks arising from it. The work consists of an introduction, two sections, including five subsections, a conclusion, and a list of sources used.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ	
1.1 Понятие и содержание дополнительных наказаний.....	12
1.2 Исторические аспекты возникновения дополнительных наказаний.....	19
1.3 Система дополнительных наказаний.....	38
.	
2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ	
2.1 Особенности назначения дополнительных наказаний	46
2.2 Проблемы и перспективы совершенствования дополнительных наказаний.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты	97

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертационном исследовании применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями

РК – Республика Казахстан

Казахская ССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

Конституция Республики Казахстан – Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года

КПСиСУ – Комитет по правовой статистике и специальным учетам

УК – Уголовный кодекс

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

УИК – Уголовно-исполнительный кодекс

ОВД – Органы внутренних дел

НПА – Нормативные правовые акты

г.- Год

ст.– Статья

ч.– Часть

п.– Пункт

пп.– Подпункт

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение защиты конституционных прав и свобод личности обуславливает необходимость гуманизации применения наказаний и использования мер уголовно-правового характера к осужденным. Справедливость наказания определяется не только назначением основного, но и дополнительных наказаний, которые в своей совокупности направлены на достижение целей наказания.

Актуальность исследования предопределена тем, что в правоприменительной практике с 2017 года наблюдается снижение количества назначения судами дополнительных наказаний. По информации Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПСиСУ ГП РК) в 2017 году судами назначено 17 553 дополнительных наказаний, а в 2020 году их количество составило 5 508, что свидетельствует о снижении более чем в 3 раза [1].

Несмотря на то, что «эти виды наказаний и называются дополнительными, а в теории – вспомогательным к основным наказаниям средством воздействия на осужденных они в конкретных жизненных ситуациях могут приобретать порой решающее значение в достижении целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, специального и общего предупреждения преступлений» [2, с. 3]. В санкциях статей Особенной части УК Казахстан представлено 727 дополнительных наказаний, что свидетельствует о существенном значении данных наказаний.

Все указанное выше определяет актуальность темы исследования.

Представленная работа направлена на изучение теоретических и практических проблем применения дополнительных наказаний, определения их статуса, роли и предназначения в достижении конечных целей наказания.

Целью диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является проведение комплексного научного исследования

дополнительных наказаний в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан, а также разработка научно-обоснованных теоретических положений, практических рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленных на правовое обеспечение эффективного применения дополнительных наказаний в Республике Казахстан.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи диссертационного исследования:

-определение общего понятия института наказания в уголовном законодательстве РК, а также места дополнительных наказаний в системе наказаний;

-ретроспективный анализ развития уголовного законодательства о дополнительных наказаниях, определение их значения для уголовно-правовой политики и изучение превентивных функций изучить понятие и содержание дополнительных наказаний;

- изучение правовой регламентации дополнительных наказаний в уголовном законодательстве зарубежных стран;

-анализ практики назначения дополнительных наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан;

-формулирование предложений по усовершенствованию норм уголовного законодательства, регулирующих дополнительные наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе назначения и исполнения дополнительных наказаний.

Предметом исследования являются действующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные нормы, регламентирующие сущность, содержание и сроки исчисления дополнительных наказаний в Республике Казахстан, процесс их назначения, а также правоприменительная практика их применения.

Изучение и анализ специальной литературы по предлагаемой теме показывает, что проблематика дополнительных наказаний недостаточно разработана и в Республике не проводились специальные диссертационные исследования по вопросам применения дополнительных наказаний. Несмотря на значимость проблемы, в настоящее время в Республике практически нет фундаментальных работ, рассматривающих ее как в общетеоретическом, так и в научно-прикладном плане, нет комплексных исследований по совершенствованию практики применения дополнительных наказаний.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что ранее проблемы дополнительных наказаний не привлекали внимания ученых-юристов вообще. Необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего применение дополнительных наказаний, неоднократно отмечалась в работах таких ученых как П.А. Аветисян, И.Ш. Борчашвили, Рахметов С.М., И.М. Гальперин, И.О. Грунтова, В.К. Дуюнов, А.Г. Каграманов, Р.Н. Ключко, Н.Н. Кулешова, Б.А. Кулмуханбетова, Л.Р. Комарова, А.С. Михлин, И.А. Подройкина, В.И. Селиверстов, А.Б. Скаков, В.И. Тютюгин, А.Л. Цветинович, Г.И. Цепляева, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шидловский, У. С. Джекебаев, Г. М. Баткалова, О.Б.Филиппец, Ф.Р. Ахмеджанов, М.Х. Гельдибаев, Ж.А. Кегембаева, Р.К. Сарпеков, З.С. Токубаев, В.А.Шумилин, Ф.Р. Сундуоров, М.В.Талан, Т.А.Гумеров, В.П. Марков, А.В. Кафиатулина, А.С. Нурхан, Б.А.Аманжолова, А.Б.Маймакова, К.Ж. Балтабаев и другие. Однако труды большинства приведенных авторов касаются рассматриваемой нами проблемы частично, не раскрывают основные положения дополнительных наказаний по УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, хотя разработка ими методологического аппарата представляет огромный интерес для науки в целом.

Методологическая основа проведения исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных

(исторический, статистический) и специальных (сравнительно-правовой и формально-юридический) методов познания.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных исследований проблемы дополнительных наказаний и их назначения на основе современного уголовного законодательства и практики его применения.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Республики Казахстан, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан «О пробации», Постановление Правительства Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» и другие нормативные документы, регламентирующие комплекс правовых норм и общественных отношений, возникающих в связи с назначением и исполнением дополнительных видов наказания.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные КПСиСУ за 2015-2022 годы и 1 квартал 2023 года; судебные акты по уголовным делам, рассмотренным судами в отношении которых применены дополнительные наказания.

Положения, выносимые на защиту:

1. В статье 40 УК Республики Казахстан определён перечень основных и дополнительных наказаний. Вместе с тем, ч. 2 ст. 51 УК Республики Казахстан, содержит наказание в виде выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, относящееся к смешанному наказанию (применяется в качестве как основного, так и дополнительного наказания).

В связи с этим, предлагается ввести дополнение в статью 40 УК Республики Казахстан часть 4 следующего содержания:

«4. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства применяется в качестве как основного, так и дополнительного наказания.».

2. В уголовном законодательстве отсутствуют уголовно-правовые нормы о количестве дополнительных наказаний, которые назначаются судом при вынесении приговора. Их численность не ограничена уголовным законом. Внесение соответствующих изменений и дополнений в УК Республики Казахстан предоставит суду более широкие возможности по применению дополнительных наказаний.

В связи с этим предлагается ввести в статью 40 УК Республики Казахстан часть 3-1 дополнение следующего содержания:

«3-1. Учитывая характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения и личность виновного, наряду с основным наказанием, могут применяться одно или несколько дополнительных наказаний.».

3. Предлагается расширить систему дополнительных наказаний за счет разделения такого дополнительного наказания как «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью», фактически включающая в себя несколько самостоятельных видов наказаний, отличающихся друг от друга по своей сущности и содержанию.

Соответственно, УК Республики Казахстан должен предусматривать не пять, а шесть дополнительных наказаний.

В этой связи, предлагается ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания:

- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;
- 3) лишение права занимать определенную должность;
- 4) лишение права заниматься определенной деятельностью;

- 5) лишение гражданства Республики Казахстан;
- 6) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.».

4. Наличие законодательной регламентации самостоятельного перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним, закрепленного в самостоятельной статье УК Республики Казахстан (ст. 81), обязывает предусмотреть в ней два перечня наказаний, применяемых к несовершеннолетним: основного и дополнительного наказаний.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования, выводы и предложения, включенные в диссертационную работу, обсуждены и опубликованы в сборнике по материалам международной научной практической конференции на тему: «Развитие современной юридической науки: теория и практика» (15 апреля 2022 года).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

- «Институт наказания и дополнительные виды наказания в уголовном законодательстве в РК»//Сборник по материалам международной научной практической конференции на тему: «Развитие современной юридической науки: теория и практика», апрель 2022;

- «Изучение правовой регламентации дополнительных видов наказаний в уголовном законодательстве зарубежных стран»//Международный журнал «Академик», январь 2023.

1. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

1.1 Понятие и содержание дополнительных наказаний

В рамках противодействия преступности государство использует различные меры, в том числе и наказание. В УК Республики Казахстан содержатся понятие и цели наказания (ст. 39), определен исчерпывающий перечень основных и дополнительных наказаний (ст. 40). По своей сути наказание – это государственная мера принуждения, применяемая за совершение уголовного правонарушения (уголовного проступка и преступления).

По мнению С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «термин «наказание» в русском языке имеет несколько значений: 1) мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление; 2) о ком-чем-нибудь трудном, тяжелом, неприятном» [7, с. 824].

3 июля 2014 года Главой государства подписана новая редакция УК Республики Казахстан, которая вступила в силу с 1 января 2015 года. Законодатель при формировании понятия наказания учел весь предыдущий опыт и определил, что «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном УК Республики Казахстан лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [8]. В данной дефиниции отражена специфика и особенность рассматриваемого института уголовного права.

В уголовном законе предусмотрен исчерпывающий перечень основных и дополнительных наказаний. Кроме того, законодателем отражены самостоятельные перечни основных наказаний для лиц, совершивших уголовные проступков и преступлений, что является новеллой законодателя.

Следует согласиться с мнением А.В. Шидловский, что «любое отдельно взятое наказание несет в себе определенный объем кары и имеет свою функциональную направленность» [9]. По мнению О.Э. Лейст «... каждое перечисленное наказание является мерой государственного принуждения, которое выражается в комплексе карательных элементов (правоограничений), специфичных для каждого вида наказаний, но всегда связанных с причинением осужденному неприятных переживаний, с лишением каких-либо благ и возможностей» [10, с. 73].

В первоначальной редакции уголовного закона к числу дополнительных наказаний относились исключительно конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и выдворение иностранца или лица без гражданства за пределы государства.

Однако, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» от 11 июля 2017 года введено дополнительное наказание в виде лишения гражданства Республики Казахстан.

Отличительные особенности дополнительных наказаний в уголовном законе определяются лишь при отражении содержания и условий:

- применения дополнительных наказаний (ст.ст. 48, 49, 50, 50-1, 51);
- назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений (ст. 58);
- условного осуждения (ст. 63);
- условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 72);
- замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания (ст. 73);

- освобождения от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования (ст. 78);
- судимости (ст. 79).

В целях определения отличительных особенностей дополнительных наказаний от основных предлагается рассмотреть признаки уголовного наказания, которые характерны его видам:

Первое. Это мера государственного принуждения. Рассматривая особенность обусловлена тем, что «каждый вид наказания имеет свои количественные границы и содержание. Способы воздействия на осужденного строго регламентированы уголовным законом. Суд на основе уголовного кодекса определяет сроки и режим наказания, устанавливает, в каких пределах применяется наказание к конкретному лицу» [11, с. 520];

Второе. Исключительно государственный характер мер принуждения. «Государство на всей территории обладает исключительной монополией на применение силы в форме уголовной репрессии. Это говорит о том, что наказание всегда назначается от имени государства. Лишь государство может определять основания применения наказания, виды и содержание наказания, а также основания и порядок освобождения от наказания. Наказание как мера государственного принуждения устанавливается уголовным законодательством. Все новые законы, которые устанавливают уголовную ответственность и регулируют материально-правовые вопросы наказания, подлежат включению в кодифицированный закон. Уголовный кодекс устанавливает систему наказаний – исчерпывающий и обязательный перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести, количественные и качественные характеристики преступлений» [12, с. 140];

Третье. Назначается по приговору суда от имени государства. Наказание назначается судом, иные государственные органы не наделены соответствующим правом. Законодатель представляет исключительное право суду определить соответствующую меру наказания;

Четвертое. Назначается исключительно за совершение уголовного проступка или преступления, которые определяются уголовным законом;

Пятое, применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка или преступления. «При отсутствии вины назначение наказания является невозможным, и в случае, если суд не установит вину лица в совершении конкретного преступления, такое лицо не подвергается наказанию» [13, с. 58].

Шестое. Содержанием рассматриваемого института уголовного права является лишение или ограничение прав и свобод виновного лица;

Седьмое. Применяется в целях:

- 1) восстановления социальной справедливости;
- 2) исправления осужденного;
- 3) предупреждения совершения новых уголовных правонарушений со стороны осужденного;

- 4) предупреждения совершения новых уголовных правонарушений со стороны других лиц. Следует согласиться с мнением Н.Н. Кулешовой, что «... законодатель определил цели наказания безотносительно к их видам, подчеркнув тем самым их универсальность, предназначенность и для основных, и дополнительных видов» [14, с. 23]. Не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

В уголовном законе отсутствует определение понятия дополнительных наказаний. Как нами ранее отмечалось «по своей сути данные виды наказания в отличие от основных наказаний являются вспомогательным средством принудительного воздействия к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения (уголового проступка и преступления), для достижения целей наказания. В ходе определения объема уголовной ответственности дополнительные наказания выполняют не основную, а вспомогательную роль. Дополнительные наказания не назначаются судом самостоятельно без основных. Применение

дополнительных наказаний допускается только в сочетании с основными, увеличивая тем самым увеличивая объем лишения или ограничения прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения» [15, с. 172].

При назначении дополнительного наказания следует соблюдать ряд положений:

1) в соответствии со своей спецификой дополнительные наказания не назначаются самостоятельно, они в обязательном порядке присоединяются к основному наказанию;

2) они присоединяются к основному наказанию при совершении тяжких и особо тяжких преступлений и в случаях, прямо указанных в уголовном законе;

3) дополнительное наказание должно быть менее строгим, чем основное;

4) дополнительное и основное наказания должны быть разного вида. Запрещается применять дополнительное наказание, схожее по своей сущности с признаками основного.

В науке уголовного права существуют различные определения дополнительных наказаний. Становский М.Н. отмечает, что «дополнительные наказания – это те наказания, которые носят вспомогательный характер. Они не могут назначаться самостоятельно, а только присоединяются в дополнение к основным видам наказаний» [16, с. 29]. Вместе с тем, оно не раскрывает в полном объеме правовую сущность и природу рассматриваемых наказаний.

Как отмечал А.Л. Цветинович «... сам термин «дополнительное наказание» означает, что это наказание по сравнению с основным является вспомогательным принудительного воздействия на осужденного, применяемым не всегда, а лишь тогда, когда возникает необходимость добиться с помощью применения наказания такого эффекта, достичь

которого назначением лишь основного наказания оказывается затруднительным или вовсе невозможным» [17, с. 7].

Дуюнов В.К. полагает, что «дополнительные наказания – это такие предусмотренные уголовным законом виды наказания, которые призваны выполнять вспомогательную роль в реализации стоящих перед наказанием целей. Они могут быть обязательными или факультативными (необязательными) для назначения. Указываются в санкциях не за все преступления. Они назначаются судом только в дополнение к основным наказаниям – в случаях, когда по обстоятельствам дела и с учетом особенностей личности виновного необходимо усилить карательно-воспитательные и предупредительные возможности общей меры наказания, придать ей специфическую направленность во имя более успешного осуществления целей наказания. Дополнительные наказания не должны быть одного вида с основными наказаниями и не могут быть более строгими, чем мера основного наказания, к которой они присоединяются» [18, с. 103].

Заслуживает особого внимания мнение профессора Н.С. Таганцева о том, что «сопровождающие какое-либо назначенное виновному главное наказание, и притом или как его необходимое последствие, применяемое... вследствие назначения главного наказания... или же как особый придаток к главным, а потому каждый раз особо указываемый в приговоре» [19, с. 124].

Мы считаем, что «дополнительное наказание имеет характер вспомогательной меры государственного принуждения, назначаемой по приговору суда, присоединяемой к основному виду наказания лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, которая заключается в лишении или ограничении прав и свобод (материальных благ и в морально-психологическом воздействии) этого лица» [19, с. 172].
Постникова О.В. полагает, что «дополнительное наказание индивидуализирует наказание, воздействуя избирательно на отдельные негативные черты личности, обеспечивая тем самым максимальную соразмерность наказания совершенному преступлению с учетом всех

обстоятельств дела. Тем самым, расширенный круг рассматриваемого наказания будет полностью соответствовать требованиям справедливости» [20].

Ранее нами конституировалось, что «дополнительные наказания в определенных ситуациях могут иметь решающее значение для достижения целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами, и самое главное, не отделяя его от социума и не связывая с криминалом» [15, с.172].

При изучении данного вопроса нами констатировалось, что «изучение сущности и содержания дополнительных наказаний, регламентированных УК Республики Казахстан позволяет определить их отличительные особенности, которыми являются:

- применяются только с основным наказанием;
- назначаются по приговору суда;
- носят вспомогательный характер по отношению к основному наказанию;
- ограничивают или права, или материальные блага, или оказывают морально-психическое воздействие;
- направлены на дополнительное лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения, тем самым усиливая карательное воздействие основного наказания;
- применяются к лицам, признанными виновными в совершении уголовных правонарушений, без деления на преступления и уголовные проступки как это предусмотрено для основных наказаний;
- назначаются судом в качестве одного или нескольких дополнительных наказаний;
- менее суровой чем основные наказания» [21, с. 174].

Рассматривая сущность и содержание дополнительных наказаний Н.Н. Кулешова отмечает, что «... важным моментом представляется и то, что благодаря основному наказанию (реально исполняемому) фактически исключается возможность уклонения от исполнения дополнительного наказания, за исключением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку срок его исполнения исчисляется с момента отбытия основного наказания, несмотря на его распространение на весь срок основного [14, с. 19].

Дополнительные наказания - это меры, которые могут быть назначены в отношении осужденного кроме основного наказания, определенного судом. Дополнительные наказания устанавливаются в целях компенсации вреда, причиненного обществу, и охраны общественного порядка, а также с целью поправления поведения осужденного и предотвращения его повторения преступлений.

Таким образом, дополнительные наказания в уголовном законодательстве Казахстана являются эффективным инструментом борьбы с преступностью и могут быть назначены в случаях, когда основное наказание не является достаточно жестким.

Наказания являются естественной реакцией государства на совершенное уголовное правонарушение и зачастую единственной мерой реагирования, позволяющей восстановить нарушенные права потерпевшего. Система уголовных наказаний направлена на реализацию целей наказания и отвечает конституционным нормам

1.2 Исторические аспекты возникновения дополнительных наказаний

В юридической науке вопросам исторического развития законодательного регулирования дополнительных наказаний уделялось особые акценты не только в исследованиях об истории уголовного права и системе наказаний, но и в трудах, в которых индивидуально рассмотрены

конкретные виды наказаний. При этом, полагаем целесообразным более детально рассмотреть основные аспекты в развитии законодательного регулирования дополнительных наказаний. Этот процесс позволит выявить соответствующую закономерность в их отношении как одному из положений в системе наказаний. Ведь, без соответствующего исторического анализа законодательства крайне сложно определить роль дополнительных наказаний в действующей системе наказаний, и в последствии определить наиболее эффективные направления их совершенствования.

У казахов, ввиду крайней слабости центральной власти, право осуществлять уголовную юстицию не принадлежало исключительно государству. Для целей государственного принуждения приходилось использовать родовую организацию. Судебные функции отправляли третейский суд аксакалов, суд биев, султанский суд и суд ханов. Практически все они были судами первой инстанции, поэтому отсутствовала возможность обжалования неправильных решений и приговоров. Специального следственного и полицейского аппарата не было, административная и судебная власть в основном концентрировалась в руках биев.

При изучении права любого общества важное значение имеют законодательные памятники, фиксирующие сложившиеся в обществе отношения. С этой точки зрения изучение обычного права казахов довольно затруднительно, так как многие источники дошли до нас в искаженном виде, зачастую известно только название законодательного памятника. Однако благодаря таким ученым, как А.Левшин, А.Бичурин, Л.Ф.Баллюзек, Н.Гродеков и др., мы имеем возможность утверждать, что казахское уголовное право XV-XVIII веков стояло на достаточно высокой ступени развития, базировалось на довольно разработанных нормативных актах. Это: Свод правил «Қасым ханның қасқа жолы», объединивший адат и не противоречащие исламу нормы Яссы Чингизхана; «Есім ханның ескі жолы», завершивший это объединение; самый известный законодательный памятник

казахов «Жеті Жарғы» Тауке-хана, соединивший в себе все предыдущие нормы. Разумеется, нельзя утверждать, что благодаря конкретному хану был создан такой-то свод. В казахском обществе назревала необходимость законодательного урегулирования общественных устоев, юридического выражения тех жизненных условий и конфликтов общества того времени, тех социальных и правовых норм, посредством которых каждый индивид общества включался в общую структуру ханства.

Для нашего исследования наиболее важно то, что в «Жеті Жарғы» отразились основные принципы казахского обычного права. Главное внимание в этом законодательном памятнике уделялось охране собственности и регулированию споров о ней. Характерной особенностью «Жеті Жарғы» является то, что бии получали право ограничения кровной мести, заменяя смертную казнь уплатой куна. Теперь кун получал свое более ясное законодательное выражение. В качестве главного средства принуждения к исполнению наказания «Жеті Жарғы» узаконили барымту. Необходимо заметить при этом, что барымта свидетельствовала о бессилии государственной власти наказать обидчика и предлагает потерпевшему собственными силами и силами своих сородичей рассчитаться с убийцей, вором, грабителем. Таким образом, барымта также являлась имущественным наказанием, но так как она существовала полулегально, останавливаться на этом вопросе мы не будем. Нас интересуют легальные виды имущественных наказаний.

В казахском уголовном праве XV-XVII веков еще не было разграничения между преступлением как уголовно-наказуемым деянием и гражданским правонарушением. Все было достаточно просто. Было преступление – жаман іс, за него полагалось имущественное наказание, размер которого определял судья – бий. Приговор, если он заключался в присуждении пени, приводился в исполнение под давлением «авторитета бия», «авторитета общественного мнения».

Право искупить наказание выкупом не было безусловным, существовали и смертная казнь, и телесные наказания. Не было только лишения свободы в виде заключения в тюрьму из-за отсутствия таковой. Право выкупиться от наказания зависело от согласия потерпевшего. В случаях, когда биям не удавалось убедить обиженного согласиться на выкуп, то преступник получал наказание, соответствовавшее принципу «қанға қан, жанға жан».

Особое значение увеличения роли системы композиции в казахском обычном праве заключается в том, что в условиях постоянных столкновений между родовыми объединениями она предопределила форму разрешения межродовых конфликтов и споров, возникающих на почве убийства. Уплата куна позволяла предотвратить перерастание конфликта в длительную и непрерывную междуусобную войну, являясь особым, мирным порядком в регулировании межродовых отношений. С развитием обмена создаются предпосылки для утверждения идеи «выкупа преступления» как имущественного эквивалента неимущественного вреда.

Имущественные взыскания за преступления являлись наказанием в полном смысле этого слова, то есть мерой государственного принуждения, осуществляемой в интересах государства. Имущественные наказания не были средством обогащения или возмещения вреда, причиненного потерпевшему, а именно средством наказания преступника. Композиции появились не в качестве менового эквивалента, а в качестве возмещения причиненного ущерба в натуре. Не только сам потерпевший, но и его сородичи не имели права обогащаться за счет уплаты выкупа преступником. Даже при убийстве, то есть самом опасном преступлении, выкуп не шел в пользу семьи убитого. Внешним выражением этого государственного характера имущественного наказания является выплата выкупа не в пользу потерпевшего, а в пользу общества и суда.

В обычном праве казахов принципом уголовной ответственности является коллективная уголовная ответственность сородичей и членов семьи.

Она выступает главным образом как имущественная ответственность рода. Причиной уголовной коллективной ответственности является родовая частная собственность. Обычное право регулирует, прежде всего, отношения собственности. Преступление является, прежде всего, нарушением прав собственности, следовательно, и наказание есть восстановление прав собственности. С другой стороны, коллективная уголовная ответственность служила целям профилактики преступности. Сородичи не могли бесконечно разделять с преступником ответственность: истощив все меры исправления его, всенародно отрекаются как от него самого, так и от куна, если кто убьет его. В таких случаях применялись смертная казнь или телесные наказания. Понятно, что человек в таких условиях будет осмотрительнее в выборе средств решения своих проблем.

Что же касается приоритета имущественных наказаний перед другими, то это связано с особенностями казахской экономики того времени. Для казахов-скотоводов скот являлся мерилом всех ценностей, основой существования. Поэтому выплата куна являлась действительно наказанием. Это не говорит о том, что скот ценился выше жизни человека. Скот был мерой, эквивалентом и мог возместить обиду, так велика была его ценность. Впрочем, для того времени приоритет собственности перед ценностью человеческой жизнью имел основание. Лишаясь собственности – скота, человек мог лишиться жизни, хотя бы от голода, или пойти в рабство, что также является если не лишением жизни, то потерей личности. Так что назначение наказания в виде лишения собственности частично или полностью являлось более сильным наказанием, чем наказание в виде лишения свободы в наше время.

Выяснив, таким образом, природу имущественных наказаний за преступления в казахском обычном праве, перейдем к их классификации и рассмотрению отдельных его видов.

Среди имущественных наказаний в казахском обычном праве, прежде всего, выделяется наказание за убийство, тяжкое членовредительство и

преступления, приравняемые к убийству (изнасилование, прелюбодеяние и похищение женщины), такое наказание носило название «кун».

Понятие «кун» на современный юридический язык можно перевести как возмещение материального ущерба и причиненного вреда. В казахских правовых памятниках классификация, размеры, способы выплаты куна разработаны обстоятельно и детально. Оплата куна являлась выкупом виновного, его полным освобождением от ответственности перед потерпевшим, то есть осуществлялось удовлетворение последнего и вместе с тем наказание виновного.

Сведения о размерах куна встречаются в литературе у многих авторов, таких, к примеру, как А.Левшин, С.Г.Кляшторный, Т.И.Султанов, С.З.Зиманов и др. Но, на наш взгляд, наиболее полный анализ и систематизация сведений о классификации и размерах видов имущественных наказаний в обычном праве казахов представлен в трудах С.Л.Фукса и Н.С.Ахметовой. Мы, в свою очередь, подвергнув анализу труды данных авторов, пришли к следующим выводам.

В казахском обычном праве нет строгого прецедента цен, который содержится в источниках обычного права других народов. Казахское право фиксировало две цены «крови»: кун за представителя «черной кости» и кун за представителя «белой кости». Цена жизни мужчины составляла общую основу системы куна, и дальнейшее деление по признакам пола, социального положения, в зависимости от вида и рода увечий и ранений строилось, опираясь на нее. Обычно кун за мужчину составлял 100 простых лошадей, невольник или свободная женщина, 1 верблюд, боевое оружие, конь убийцы, ковер. Состав куна взят не произвольно. Каждая составляющая куна имела свое значение. Раб или женщина являлись основной реальной компенсацией причиненного роду убийством сородича убытка, конь и вооружение убийцы символизировали покорность и просьбу о примирении, черный верблюд, ковер и остальная скотина предназначались для организации похорон. Таким

образом, кун за убийство включал в себя возмещение и материального и морального вреда.

Представители «белой кости» претендовали на семикратный кун, но размер куна здесь зависел от степени знатности султана или кожа и мог составить и полтора или два куна. Что характерно, ханского куна не было, так как убийство хана представлялось совершенно немислимым преступлением. Из источников известен один прецедент - убийство хана Абулхаира. По данному преступлению, ввиду особой его опасности, Толебием было вынесено следующее наказание: сын убитого хана султан Ерали собственноручно убивает непосредственного виновника смерти Абулхаира батыра Срымбета и получает по приговору шесть кунов. Причем султан Ерали довольствовался убийством Срымбета и двумя кунами, остальное простил. Этот случай показывает, что из-за отсутствия ханского куна Толебию пришлось путем совмещения талиона и обычного казахского права придумать наказание для царубийц.

Кун за жизнь женщины составлял половину мужского куна: 500 голов простой скотины, один верблюд, один конь и один ковер. Кун женщины «белой кости» определялся в зависимости от знатности ее мужа или отца. Кстати, истцами выступали они же.

Убийство беременной женщины равнялось убийству двух человек. Кун за жизнь ребенка определялся от времени зачатия и его пола. По закону Тауке, за выкинутого младенца до пяти месяцев платилось по лошади за каждый месяц, а от пяти и выше - по верблюду за каждый месяц. Это за мальчика. За девочек - соответственно половину куна.

Нанесение телесных повреждений беременной женщине, повлекших за собой выкидыш, также равнялось убийству. Причем, если младенец родился живым и умер после, то за него в зависимости от пола платился полный кун.

Такие преступления, как изнасилование, похищение женщин и прелюбодеяние, являлись однородными преступлениями. Свообразием уголовно-правовой ответственности за данные преступления являлось то, что

объектом посягательства здесь служила собственность, а не честь женщины, семьи и т.д. В казахском обычном праве право собственности в первую очередь и честь рода во вторую служили основой для назначения наказания при совершении таких преступлений. По существу, соблазвивший или похитивший девушку лишал родителей возможности получить за нее калым. Соблазнение замужней женщины посягало на право наследования. Похищение замужней женщины наносило мужу и его роду имущественный вред, так как за нее был уплачен калым. Действительным мотивом для наказаний при изнасиловании являлось то, что оно приравнивалось к краже, так как насильник мог избежать смертной казни, уплатив калым и женившись на потерпевшей, а также выплатив полный кун. За незамужнюю девушку кун получал отец, за просватанную - жених, за замужнюю - муж. Изнасилование замужней женщины равнялось убийству, так как потерпевшая не имела права оставаться в семье, муж обязан был с ней развестись, следовательно, семья теряла человека.

С точки зрения современного права, морали, феминизма такое положение говорило о незавидной доле женщины в казахском обществе XV-XIX веков. Нам думается, что у каждой эпохи есть свои основания для своего права и своей морали. Вполне возможно, что казахские женщины в то время адекватно относились к правам, предоставляемым им обществом, тем более, что есть немало доказательств об уважительном отношении казахов к женщине.

В обычном праве казахов нормы, регулирующие наказание за нанесение телесных повреждений, относятся к нормам, регулирующим наказание за убийство, как частное к целому. Убийство рассматривалось как уничтожение совокупности органов, а лишение конкретного органа - как частичное убийство. Основанием для определения размера взысканий при телесных повреждениях служила практическая ценность того или иного органа с точки зрения кочевого хозяйства. Ценность того или иного органа, состояние человека до нанесения увечья, значительность или

незначительность увечья и другие обстоятельства тщательно рассматривались судом, и размеры наказания точно соответствовали размерам нанесенного повреждения. За тяжкие увечья взыскивалась плата в строго определенном размере.

Например, потеря способности к деторождению оценивалась в половину куна, за выбитый зуб полагался тогыз, то есть твердый дифференцированный штраф.

Таким образом, наказание в виде куна назначалось только за тяжкие преступления против личности. От куна отличаются все остальные виды уголовных штрафов, которые называются айыпами. Среди них наиболее типичным и распространенным является тогыз (девятикратный штраф) и аттон (лошадь и дорогая верхняя одежда). Тогыз возник в связи с кражей, так же как кун возник в связи с убийством, но в дальнейшем развитии тогыз стал применяться шире и как самостоятельное наказание, и как дополнение к куну. Аттон назначался при незначительных преступлениях.

В казахском обычном праве тогыз как наказание применяется по всем преступлениям, кроме убийства, путем дифференциации (три тогыза, девять тогызов). Как имущественное наказание тогыз имел различное содержание и по ценности разных тогызов (верблюжий тогыз, лошадиный тогыз и т.д.). Бий был вправе также к тогызу назначить и какую-либо ценную вещь (раб, одежда, оружие, ковер и т.д.).

Каждый тогыз как девять в своей основе имеет тройку. Первый тогыз: один верблюд, две дойные кобылы и два двухлетних жеребца (дойная кобыла считается за три головы: сосун, приплод и сама кобыла). Второй тогыз: одна лошадь, две дойные коровы с двумя телятами и две головы годовалого крупного рогатого скота. Третий, или токал-тогыз: две овцы с ягненком и с приплодом, один баран, один козел.

Потерпевший при назначении тогыза получал только украденное с приплодом, а остальная часть штрафа шла в пользу суда (билык). Как видим, даже при таком раскладе потерпевшему возмещался не только нанесенный,

но и возможный ущерб (упущенная выгода), так как самый малый штраф назначался с перерастанием размера реального ущерба. Штраф становился наказанием, то есть налагался в интересах поддержания общественного порядка, при содействии государства, хотя слабая государственная власть была представлена властью общин. Казахское ханство на временном протяжении с XV по XVIII век так и не превратилось в империю. После смерти Тауке-хана, на короткое время распространившего свою юрисдикцию на всех казахов, Казахстан вновь стал политически раздробленной страной. Казахи окончательно разделились на три жуза, каждый со своим персональным ханом. Но на нормах обычного права это особенно не отразилось. Обычное право и прежде не выражало активную государственную волю. Ханская власть у кочевников усиливалась лишь в военное время и то с участием и при помощи тех же биев.

Нормы обычного права являются юридическими независимо от деятельности государственной власти. Здесь имеет место приоритет общезначимости и общеобязательности. То есть, обычное право не только зародилось до централизации общественных институтов, но и вполне способно существовать как без государства, так и параллельно государственному праву.

То, что регулирование общественных отношений казахов происходило практически без участия государства, на основе родоплеменных взаимоотношений Двенадцать колен рода Абак Керей эмигрировали в Монголию, не желая присоединяться к Российской империи. Для решения возможных споров, правового регулирования проблем двенадцать знатных представителей рода в присутствии всей общины объявили этот Ереже Абак Керей. Данный нормативный акт отражал нормы обычного казахского права и шариата. То есть казахи и без помощи государства могли регулировать свои правовые взаимоотношения. Данный документ интересен еще и тем, что это один из немногих записанных памятников обычного права казахов, причем записанный самими казахами.

С первой половины XVIII века в обычном праве казахов стали происходить значительные изменения в связи с присоединением к России. Казахское обычное право трансформировалось по мере усиления влияния России и распространения имперского законодательства, с изменением порядка управления, общественного устройства, экономических отношений. Данный процесс проходил в несколько этапов, вплоть до шестидесятых годов XIX века, в результате чего казахская территория была постепенно присоединена к Российской империи и перешла в полное ее подчинение. Родоплеменное деление продолжало существовать, но право постепенно приобретало государственный характер. Тем не менее, империи приходилось считаться с местными особенностями, и в праве отразилось причудливое смешение и переплетение законов империи и обычного права казахов.

Судебно-следственные органы формировались в рамках судебно-следственного аппарата империи. Суд биев действовал на уровне волости. Выше него стоял окружной приказ под председательством ага-султана в присутствии двух российских заседателей, определяемых областным начальником и двух знатных выборных казахов. Окружной приказ имел свою канцелярию, штат переводчиков, полицейский аппарат, внутреннюю стражу (казаков). Решения по уголовным делам шли на ревизию областного суда, т.е. появилась возможность обжалования приговоров.

С начала XIX века царское правительство пыталось ограничить обычное право. Устав о сибирских киргизах 1822 года разделил преступления на три вида: уголовные, исковые и по жалобам на Управление. Суд биев потерял право рассматривать преступления, отнесенные к уголовным: государственную измену, убийство, грабежи и барымту, явное неповиновение установленной власти. Все остальные преступления относились к исковым и разрешались к рассмотрению судом биев с правом обжалования в области. С изъятием из подсудности суда биев дел о преступлениях против жизни и с установлением точно указанных в русском законе наказаний (лишение свободы, ссылка и т.д.), которые суд биев мог

назначать по исковым преступлениям, имущественные виды наказаний должны были утратить свое значение. Но практика показала обратное. Так просто, по Указу царя, различие во взглядах на наказание, имевшего место в русском и казахском обществе, не могло исчезнуть. Казахам морально и материально не удовлетворяли виды наказаний в русском законодательстве, и они оставляли за собой право на кровную месть и барымту со всеми вытекающими отсюда последствиями. Порой казахи просто избегали суда. Самостоятельно решая свои проблемы, устраивали тайный суд биев или шариатский суд. В итоге российскому правительству пришлось изменить свои взгляды на обычное право казахов. Компетенция Чрезвычайного съезда биев была расширена и на его рассмотрение были переданы дела об убийствах, телесных повреждениях и барымте. Порядок проведения, время, место и непосредственно составление Ереже контролировалось чиновниками царской администрации, уездным начальством и губернатором. В целях контроля был сохранен и принцип коллективной ответственности, правда, немного видоизмененный в виду административного деления. Теперь ответственность могли нести не только родственники, но и представители других аулов, входящих в данное территориально-хозяйственное деление.

Ереже съездов биев в основном опирались на принципы казахского обычного права с небольшими вкраплениями русских видов наказаний (заключение под стражу, высылка и т.д.). Имущественные виды наказаний оставались основными, изменившись чисто внешне. В XIX веке единицей измерения по-прежнему оставался преимущественно скот. Размер куна сильно не изменился. Количество скота колебалось в зависимости от региона. Так, Ереже Павлодарского, Семипалатинского и Каркалинского уезда установил размер мужского куна от пятидесяти до ста верблюдов. А Ереже Илийского съезда определил кун в двести лошадей по четырем разделам. В целом в Ереже различных регионов существенных различий нет.

Новацией явилась возможность замещения скота денежным эквивалентом, что характеризуется влиянием развивающихся товарно-

денежных отношений. По некоторым делам имущественные виды наказаний назначались вместе с тюремным заключением, а при прелюбодеянии - и с телесными наказаниями.

Изменились размеры штрафа – тогыз:

- бас тогыз или туйе бастаткан тогыз: один верблюд, две кобылы, три жеребенка, две лошади трехлетки, два тая;

- орта тогыз или ат бастаткан тогыз: одна лошадь взрослая, две лошади двухлетки, две телки, четыре барана;

- аяк тогыз: один бык четырехлетка, две телки, три барана, три токты.

Токал тогыз отменялся, видимо, из-за малых размеров.

Преступления получили более сложную классификацию. Были нормативно закреплены такие понятия, как умысел, неосторожность, неоказание помощи, пределы самообороны, помощь при задержании, недоносительство, ложный донос. Кражу стали классифицировать по объекту преступления, по способу, по времени формирования умысла. Законодательно закрепились вменяемость и возрастная градация. Барымта окончательно была закреплена как преступление. От нее стали отличать конокрадство как вид кражи, получивший более широкое, по сравнению с прошлым, распространение. Опасность данного преступления возросла с распространением в степи огнестрельного оружия. Зачастую обычный угон скота превращался в грабеж или разбой. Приобретение заведомо краденого скота стало наказываться вплоть до выплаты иска за несостоятельных воров. Появился новый вид штрафа – в доход казны, который при несостоятельности ответчика заменялся арестом. Более развитый следственный аппарат позволил выявлять и наказывать соучастников преступления. В таких случаях наказание делилось на всех участников преступления (солидарная ответственность).

В отдельное производство выделились гражданские дела, появились их новые виды в связи с развитием денежного обращения (долговые расписки, векселя).

На наш взгляд, наиболее важным новшеством явилось правовое улучшение положения женщин. В этой связи представляет особый интерес Ереже Карамолинского съезда биев 1885 года. На этом съезде в числе прочих биев Кереку, Каркары, Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Зайсана активное участие принимал Ибрагим Кунанбаев. По свидетельству современников, данный закон был практически весь написан Абаем. Ереже состоит из семидесяти четырех статей. Оглашенный на этом съезде, он был принят единогласно, что говорит не только о законотворческом гении великого поэта и мыслителя, но и о прогрессирующей гуманизации казахского общества. Кроме всего прочего в данном законе были закреплены улучшенные права женщин. Она по-прежнему не имела права свидетельствовать на суде, но уже могла самостоятельно подавать иск. Женщины, наконец, получили право развода по собственному почину, в том числе, в случаях жестокого обращения. Данное Ереже отменил также еще один важный институт – обычай аменгерства.

Известный своими гуманистическими, передовыми взглядами Абай пошел еще дальше, введя совершенно новую норму в обычное право – убийство по неосторожности теперь не влекло наказания, тогда как раньше кун платился по всем видам убийства (кроме убийства вора, задержанного на месте совершения преступления).

Таким образом, несмотря на все нюансы, виды наказаний в казахском обществе вплоть до революции 1917 года продолжали оставаться существенным правовым регулятором общественных отношений казахов.

Новый этап в развитии казахской государственности начался в переломном 1917 году. Обычно-правовая система с присущей ей основной конструкцией продолжала существовать, хотя и претерпела определенные нормативные и функционально-содержательные изменения. Наибольшее внимание обычному праву со стороны Советской власти было уделено в первые десять лет существования. В эти годы обычаи и традиции народов национальных окраин, их обычно-правовые нормы постоянно учитывались в

деятельности, как высших, так и местных органов власти, управления и суда. Но впоследствии свелись к борьбе с пережитками адата. Политика советского государства по отношению к имущественным видам наказаний по обычному праву казахов выразилась во временном его сохранении только как формы гражданского, имущественного иска. В сфере уголовного права стали функционировать новые законодательные акты. С этого момента социалистическое уголовное законодательство является и уголовным законодательством Казахстана.

То, что имущественные наказания имеют большую репрессивную силу, наиболее полно способствуют целям наказания, или, как заметил еще Н.С. Таганцев, «являются самым широким типом поражения имущественных прав» [3, с. 358] доказывает широкое их применение в первые годы становления советского государства. Для укрепления основ и институтов новое государство Советы прибегало к крайним мерам: объявление диктатуры пролетариата, назначение суровых видов наказаний даже за мелкие преступления, которые могли посягать на основы государственности. К примеру, пытаясь заставить людей признать советскую почту, конфискация имущества предусматривалась за отправку любой почты не по государственным каналам.

В первые годы Советской власти рассматриваемое наказание применялось революционным трибуналом за любое преступление, посягающее на основы государственной власти, включая такие преступные посягательства, связанные с саботажем, опубликованием ложных сведений в средствах массовой информации, спекуляцией, умышленными простоями на производстве, сделками с ценными бумагами, злоупотреблением властью, дачей или принятием взятки, дезертирством, укрытием дезертиров, уклонением от службы, покушением на государственную монополию торговли спиртными напитками, контрабанду.

К 1922 году Советская власть устанавливается на всей территории Казахстана, а Конституция РСФСР 1925 года провозглашает вхождение

Казахстана в состав РСФСР на правах политической автономии. Начиная с этого момента был принят ряд нормативных актов, регулирующих правовые взаимоотношения и направленных на укрепление власти: УК РСФСР 1922 и 1926 годов; положение Центрального исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик (далее – ЦИК СССР) «О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 года. Специальным циркуляром Народного комиссариата юстиции (далее – НКЮ) Казахской Автономной ССР данные акты были переведены на казахский язык уже в 1927 году. Советской властью с учетом местного менталитета и жизненного уклада ЦИК и СНК РСФСР принят постановление об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению полуфеодалского и крупного байства. Данный нормативный правовой акт предоставлял народным судам возможность широко применять имущественные виды наказаний, при этом неременным условием было удовлетворение гражданских исков за счет обвиняемых.

В УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года, вступившего в силу 1 января 1960 года система наказаний была построена иначе. Рассматривая уголовное законодательство Казахской ССР через призму системы наказаний следует отметить, что при определении направленности уголовных репрессий во главу угла ставила политические интересы. Наказание определялось не только через призму кары за совершенное преступление, но и содержало цель «исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Следует отметить, что в УК Казахской ССР дополнительные наказания впервые получили свою законодательную регламентацию. К дополнительным наказаниям относились: конфискация имущества (ст. 31); лишение родительских прав и лишение воинского или специального

звания(ст. 33). К числу смешанных наказаний относились: высылка и ссылка (ст. 24), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 26), увольнение от должности и штраф (ст. 28), возложение обязанности загладить причиненный вред (ст. 29-1) могли применяться не только в качестве основных, но и в качестве дополнительных наказаний.

Конфискация имущества заключалась в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Рассматриваемое наказание применялось только в случаях, предусмотренных союзным законодательством, а за корыстные преступления законодательством Казахской ССР.

Конфискация имущества представляла собой одну из строгих дополнительных наказаний, направленная не только в отношении осужденного, но членов его семьи, близких родственников. При этом, государство на законодательном уровне соответствующим перечнем определило какое имущество не подлежит конфискации, необходимое для виновного и его близких родственников. Указанное наказание применялось исключительно за совершение тяжких, особо тяжких и корыстных противоправных посягательств. Анализ Особенной части УК Казахской ССР свидетельствует о том, что «конфискация имущества может быть назначена только за государственные, корыстные и другие тяжкие преступления в качестве дополнительной меры наказания» [4, с. 261].

Лишение родительских прав назначалось судом в случаях установления явных фактов злоупотребления данным правом виновным лицом. Восстановление этих прав как их лишение решалось только судом.

Лишение званий, а также орденов, медалей, грамот и почетных званий (ст. 32 УК Казахской ССР) применялось судом к виновному за совершение тяжкого преступления.

16 июля 1997 года Главой государства подписан УК Республики Казахстан, который вступил в силу 1 января 1998 года [5]. В рассматриваемом законе коренным образом произошло форматирование перечня наказаний, в отличие от ранее действовавшего. С учетом веления времени, в систему наказаний закономерно введены новые уголовно-правовые меры как общественные работы, ограничение свободы и др. В связи с изменением наименованием отдельных наказаний, произошла трансформация их сущности и содержания. В перечень наказаний включена исключительная мера наказания как смертная казнь.

В нормах УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года в отличие от прежнего уголовного закона меры наказания расположены от «мягких» к более тяжким. Данная законодательная новелла предоставляет суду возможность назначения менее жестких (суровых) наказаний.

Дикаев С.У. отмечает, что «уголовные наказания представляют собой довольно строгую, фиксированную в законе категорию, обладающую такими устойчивыми признаками, как вид и размер, место и порядок отбытия и др. Подобная предопределенность диктует единообразие реализации уголовных наказаний в общегосударственном масштабе» [6, с.41].

В соответствии с ч.ч. 2 и 3 ст. 39 УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года «кроме основных наказаний к осужденным могут применяться следующие дополнительные наказания:

а) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;

б) конфискация имущества.

Штраф и лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, и привлечение к общественным работам могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний» [5].

В рамках построения демократического общества и правового государства законодатель посчитал нужным исключить из перечня дополнительных наказаний ссылку, высылку, увольнение от должности, направление в воспитательно-трудовой профилакторий, лишение родительских прав, общественное порицание, возложение обязанностей загладить причиненный вред ранее использовались правоприменителем.

В уголовный закон введён самостоятельный перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, который ранее не был известен уголовному законодательству Казахской ССР.

С принятием нового УК РК в 2014 году произошли изменения в дополнительных видах наказаний за уголовные правонарушения. В частности, было увеличено количество видов дополнительных наказаний и введены новые.

Одно из существенных отличий дополнительных видов наказания в уголовном законе Казахстана 1997 года и 2014 года заключается в том, что в последней редакции были введены новые виды дополнительных наказаний, такие как выдворение за пределы страны обязательные работы и лишение специального права заниматься определенной деятельностью. Также в связи с проведением конституционной реформы в 2017 году дополнен такой вид дополнительного наказания как лишение гражданства. Кроме того, в 2014 году ужесточились некоторые существующие виды дополнительных наказаний, например, конфискация имущества.

Различие законов говорит о том, что с течением времени правовая система страны стремится к более гуманной и справедливой системе наказаний.

Таким образом, введение нового УК РК привело к расширению спектра возможных дополнительных наказаний за совершение уголовных правонарушений, которые позволяют судам гибче реагировать на различные преступления и учитывать особенности каждого конкретного случая.

1.3 Система дополнительных наказаний

Уголовное законодательство Республики Казахстан не содержит понятия системы наказаний. Как нами ранее отмечалось «... действующий УК Республики Казахстан, как и предыдущие УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года и УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, содержит лишь уголовно-правовую норму под названием «Виды наказаний»» [15, с. 171].

Мы считаем, что «в юридической науке считается, что предусмотренный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут содержаться в санкциях норм Особенной части уголовного кодекса и назначаться по приговору суда за совершение уголовного правонарушения, представляет собой систему наказаний» [15, с. 171]. Рахметов С.М. констатирует, что «под системой наказаний понимается закрепленный уголовным законом исчерпывающий и обязательный для судов перечень видов наказаний, расположенных в определенном порядке с учетом их сравнительной тяжести» [22, с. 209].

Нами ранее отмечалось, что «в теории уголовного права система наказаний рассматривается в узком смысле, указывая лишь на отдельные признаки системы уголовных наказаний («перечневый» подход), и в широком смысле слова». Стручков Н.А. утверждает, что «установленный законом исчерпывающий перечень наказаний, строго обязательный для суда и расположенный в определенном порядке в зависимости от степени их тяжести» [23, с. 56]. Михлин А.С. говорит о том, что «все наказания в УК образуют систему наказаний – исчерпывающий их перечень, включающий все виды наказаний в определенном порядке» [24, с. 117].

Рассматривая через призму философии система уголовных наказаний интерпретируется в широком смысле. Кузнецова Н.Ф. отмечает, что «система наказаний – это целостное множество видов наказания (элементов системы) и подсистем, включающих сгруппированные по различным основаниям виды наказания» [25, с. 24]. Дуюнов В.К. говорит, что «это социально

обусловленная целостная совокупность взаимодействующих видов уголовных наказаний, установленная законом в форме исчерпывающего перечня с учетом их сравнительной тяжести» [26, с. 182]. Жалинский А.Э. полагает, что система «не сводится к простому перечню видов наказания» [27, с. 381].

Селиверстов В.И. констатирует, что «виды наказаний должны не просто входить в перечень, а образовывать систему наказаний. Для этого необходимо, чтобы предусмотренный уголовным законом перечень отвечал ряду основных требований к системе наказаний. По мнению автора, таковыми требованиями являются:

- 1) он должен быть внутренне упорядоченный и непротиворечивый;
- 2) нет одинаковых преступлений, также нет абсолютно схожих по степени общественной опасности преступников. Перечень наказаний должен учитывать это многообразие, должен быть соразмерным по своему карательному и воспитательному потенциалу. Между наказаниями, входящими в перечень, не должно быть больших различий по своему содержанию. В противном случае суд не сможет индивидуализировать ответственность и назначить соразмерное содеянному наказание;
- 3) перечень наказаний является исчерпывающим, он не подлежит произвольному толкованию» [28, с. 315].

Рахметов С.М. полагает, что «в уголовном законодательстве Республики Казахстан имеются две системы наказаний: система наказаний для уголовных проступков, которая находится в ч. 1 ст. 40 УК, и система наказаний для преступлений, которая находится в ч. 2 ст. 40 УК. Это связано с делением уголовных правонарушений на два вида: уголовные проступки и преступления» [22, с. 209].

Однако, нами отмечалось, что «рассматриваемые положения (ч. 1 и ч. 2 ст. 40 УК Республики Казахстан) определяют перечень только основных наказаний, которые могут применяться к лицам, признанным виновным в совершении уголовного проступка и преступления (уголовного

правонарушения). В данном контексте остались без внимания профессора С.М. Рахметова дополнительные наказания, предусмотренные ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан» [15, с. 172].

Заслуживает поддержки позиция А.Л. Цветиновича о том, что «система наказаний, возникнув как единая система и оставаясь единой и целостной, практически образовала в своей структуре две подсистемы: подсистему основных и подсистему дополнительных видов наказания. Эти подсистемы тесно связаны между собой, но в то же время функционируют относительно самостоятельно. Каждая из них, будучи подсистемой системы наказаний, обладает всеми ее свойствами, т.е. также является системным объектом, системой со всеми ее признаками, определение понятия о которой может быть построено на основе определения понятия системы наказаний» [17, с. 52-53]. Он говорит о том, что «характеристика системы наказаний как состоящей из двух подсистем представляется теоретически обоснованной и практически целесообразной.

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что «структура и содержание системы наказаний зависят от действующего политического строя государства, его экономического развития, мнения общества и иных социальных условий» [15, с. 171]. «При этом система наказаний почти всегда соответствовала уровню нравственности, культуры и общей цивилизованности общества. Так, в Средние века доминирующее в обществе мнение об устрашающей силе наказания породило такие системы уголовных наказаний, которые были призваны запугать население своей жестокостью. Значительное место отводилось в этих системах квалифицированным видам смертной казни, наказаниям, физически и духовно калечащим людей» [29, с. 48]. Ранее нами констатировалось, что «в последующем по мере развития цивилизованности общества и государства системы наказаний становились мягче и гуманней. Из них исключены такие варварские и садистские наказания как смертная казнь в виде четвертования, колесования,

подвешивания на крюк за ребро, телесные наказания в виде ослепления, вырезания частей тела, отсечения конечностей, клеймения и др.» [15, с. 171].

Система наказаний основываясь на положениях Основного закона соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, система наказаний сформулирована в ст. 40 УК Республики Казахстан и представляет собой перечень наказаний, построенный в определенном порядке. В свою очередь следует отметить, что этот порядок – величина непостоянная. Так, изучение ст. 21 УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года показывает, что система наказаний, предусмотренная в ней, основывалась на принципе – от строгого к мягким. На первом месте в этой системе наказаний находилось лишение свободы, затем ссылка, завершался этот перечень возложением обязанности загладить причиненный вред.

Действующий УК Республики Казахстан, как и предыдущий, в отличие от УК Казахской ССР содержит перечень наказаний от мягких к строгим. Долотов Р.О. говорит о том, «данный подход имеет важное практическое значение. Он, во-первых, предполагает необходимость применения того же принципа при конструировании альтернативных санкций за конкретное общественно опасное деяние (они должны располагаться в той же последовательности, от наиболее мягкой к более жесткой). Во-вторых, исходя из рассматриваемого принципа, суды обязаны сначала рассматривать возможность применения наиболее мягкого, а затем более строгого наказания» [30, с. 39].

В ч. 1 и ч. 2 ст. 40 УК Республики Казахстан на первом месте закреплено менее строгое основное наказание – штраф, замыкает данный перечень – смертная казнь как исключительная мера наказания. Данная мера наказания, как видно, также входит в систему наказаний. Напомним, что в УК Казахской ССР от 22 июля 1959 года смертная казнь не входила в систему наказаний, а была регламентирована отдельно в ст. 22 как временная мера.

В уголовном законе представлены две основные системы наказаний:

- 1) полная – для взрослых;
- 2) усеченная – для несовершеннолетних.

Полная система наказаний представлена такими видами как «штраф; конфискация имущества; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; арест; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; лишение гражданства Республики Казахстан; лишение свободы; смертная казнь» (ст. 40).

Усеченная система для несовершеннолетних состоит таких мер как «лишение права заниматься определенной деятельностью; штраф; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; лишение свободы» (ст. 81).

Наказания в зависимости от порядка применения классифицируются на:

- 1) основные (штраф; исправительные работы; привлечение к общественным работам; ограничение свободы; арест; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; лишение свободы; смертная казнь);
- 2) дополнительные;
- 3) смешанные.

К наказаниям, способным выполнять роль смешанных относится выдворение за пределы Казахстана иностранца или лица без гражданства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 51 УК Республики Казахстан данное наказание за совершение уголовного проступка может быть назначено в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

К дополнительным наказаниям относятся: конфискация имущества; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина,

дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишение гражданства Республики Казахстан; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан).

Количество дополнительных наказаний в УК Республики Казахстан представлено на рисунке 1. В статьях Особенной части уголовного закона указано 727 дополнительных наказаний, что свидетельствует о существенном значении данных наказаний.

Аветисян П.А. отмечает, что «к особенностям системы дополнительных наказания следует отнести и специфику их правовой регламентации. Если основные наказания всегда регламентируются в санкциях норм Особенной части УК и могут назначаться только тогда, когда они предусмотрены соответствующей санкцией, то некоторые дополнительные наказания могут назначаться и тогда, когда они не регламентированы соответствующей нормой Особенной части УК. К ним относятся: лишение права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Причем, последнее не указано ни в одной санкции нормы Особенной части УК. Характеризуя систему дополнительных наказаний, следует также отметить отсутствие их взаимозаменяемости и возможности их сложения, как это имеет место со многими видами основных наказаний» [2, с. 61].

Изложенное позволяет сделать ряд выводов.

1. Наказание обладает рядом специфических признаков: является особой мерой государственного принуждения; имеет исключительно государственный характер мер принуждения; назначается по приговору суда от имени Республики Казахстан; применяется за совершение уголовного правонарушения (уголовного проступка или преступления), то есть назначается лишь за правонарушения, запрещенные действующим уголовным законодательством; применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения; содержанием наказания является лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения; применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

2. Наказания в истории Республики Казахстан имеют солидную историческую базу, основывавшуюся на социально-экономических особенностях казахского общества. В системе наказаний обычного права казахов преобладали имущественные виды наказания. Казахское общество имело достаточно высокий уровень социального развития и было в состоянии регулировать отношения без участия государственной власти. Конфискация имущества применялась только за особо тяжкие преступления либо как действенное средство в переломные моменты в истории развития государства. Отдельные виды наказаний в истории казахстанского уголовного права претерпели значительные изменения от основного вида

наказания в казахском обычном праве и в годы становления Советской власти до дополнительного и «альтернативного» в советский период и по настоящее время.

3. «Особенностями дополнительных наказаний является: применяются только с основным наказанием; носят вспомогательный характер по отношению к основному наказанию; ограничивают или права, или материальные блага, или оказывают морально-психическое воздействие; направлены на дополнительное лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения, тем самым усиливая карательное воздействие основного наказания; применяются к лицам, признанными виновными в совершении уголовных правонарушений, без деления на преступления и уголовные проступки как это предусмотрено для основных наказаний; назначаются судом в качестве одного или нескольких дополнительных наказаний; менее суровой чем основные наказания» [21, с. 174].

4. «Под дополнительными наказаниями следует понимать вспомогательные меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда, присоединяемые к основному виду наказания лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, которая заключается в ограничении или лишении прав, материальных благ и в морально-психологическом воздействии на осужденного» [21, с. 174].

5. В уголовных законах 1997 и 2014 годов законодатель воспринял вполне обоснованные предложения об использовании самостоятельных перечней основных и дополнительных наказаний. Наличие в действующем УК Республики Казахстан самостоятельных перечней основных (ч.ч. 1 и 2 ст. 40) и дополнительных (ч. 3 ст. 40) наказаний следует признать положительным достижением уголовной политики Республики Казахстан, позволяющим в полной мере использовать свойства дополнительных наказаний.

2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

2.1 Особенности назначения дополнительных наказаний

Конфискация имущества является дополнительным наказанием, назначаемое как за уголовный проступок, так и преступление (ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан). Данный институт введен в уголовное законодательство с момента принятия УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года.

Конфискация имущества по своей сути является одним из эффективных видов наказания с точки зрения карательного воздействия. Анализ истории уголовного права показывает, что карательное содержание конфискации имущества практически не изменялось на протяжении всей истории существования данного вида наказания. Об ее эффективности свидетельствует то, что данный вид наказания наиболее часто применялся в переломные, кризисные моменты становления государства либо как дополнительное наказание за наиболее тяжкие преступления.

Карательное воздействие рассматриваемого наказания в первую очередь направлено на поражение имущественных прав осужденного. Согласно ч. 1 ст. 48 УК Республики Казахстан: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

Отличительными особенностями данного института являются:

- принудительность изъятия;
- безвозмездный характер изъятия;

- обращение в государственную собственность конфискуемого имущества;
- конфискация имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным;
- конфискация имущества, приобретенного на средства, добытые преступным путем;
- конфискация имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Принудительность изъятия состоит в том, что государство изымает имущество без согласия собственника не только на процесс юридического оформления изъятия, но и на фактическое (само) изъятие имущества.

Безвозмездный характер конфискации заключается в том, что осужденному не возмещается (не компенсируется) стоимость имущества, т.е. при конфискации имущества не предоставляется эквивалент.

Обращение в государственную собственность конфискуемого имущества состоит в том, что конфискация имущества является основанием для приобретения государством имущественных прав на данную собственность.

При рассмотрении имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным следует исходить из того, что в данном контексте к имуществу согласно ч. 2 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан относятся «вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, цифровые активы и другое имущество» [31].

К имуществу, приобретенному на средства, добытые преступным путем следует отнести имущество, находящееся в собственности осужденного в результате совершения уголовного правонарушения. Данным

положением исключается возможность использования результатов преступных посягательств.

Касательно данного вопросам следует отметить, что «орудием уголовного правонарушения признается любой предмет, используемый при совершении преступления для облегчения его совершения или усиления физических возможностей преступника. Средством совершения уголовного правонарушения являются любые предметы, с помощью которых облегчается его совершение, например, транспортные средства, технические приспособления для взлома двери при краже, при подделке официальных документов и т.д.» [32, с. 314].

В соответствии с ч. 2 ст. 48 УК Республики Казахстан также «Конфискации подлежат деньги и иное имущество:

1) полученные в результате совершения уголовного правонарушения, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

2) в которые имущество, полученное в результате совершения уголовного правонарушения, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

3) используемые или предназначенные для финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы;

4) являющиеся орудием или средством совершения уголовного правонарушения;

5) указанные в пунктах 1), 2), 3) и 4) ч. 2 ст. 48 УК Республики Казахстан, переданные осужденным в собственность других лиц» [8].

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ч.ч. 1 и 2 ст. 48 УК Республики Казахстан, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, по решению суда подлежит

конфискации денежная сумма, которая соответствует стоимости данного предмета.

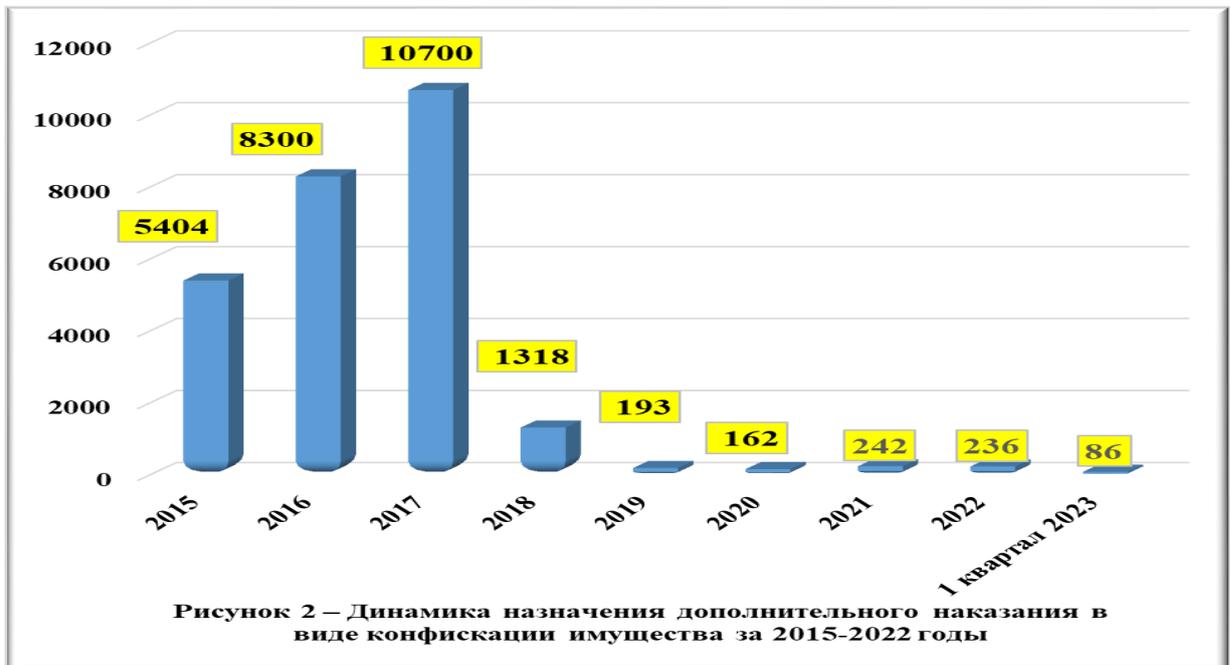
Рассматривая действующую редакцию УК Республики Казахстан следует отметить, что конфискация имущества предусмотрена в 295 санкциях. Этот вид предусмотрен в большей степени в санкциях статей УК Республики Казахстан, в которых предусмотрена ответственность за уголовные правонарушения:

- против общественной безопасности и общественного порядка (65 санкциях);
- против собственности (38 санкциях);
- в сфере экономической деятельности (36 санкциях);
- коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления (31 санкциях);
- против здоровья населения и нравственности (32 санкциях);
- экологические (25 санкциях);
- военские (11 санкций);
- против личности (14);
- против семьи и несовершеннолетних (12);
- против мира и безопасности человечества (7);
- против основ конституционного строя и безопасности государства (4);
- против интересов службы в коммерческих и иных организациях (9);
- медицинские (3);
- против порядка управления (5);
- против правосудия и порядка исполнения наказаний, конституционного производства (3).

Наказание в виде конфискации имущества отсутствует в 3, 7 и 14 главах Особенной части УК Республики Казахстан. Как отмечает, профессор С.М. Рахметов «в санкциях статей Особенной части УК, которые предусматривают ответственность за уголовные проступки, а также за преступления, совершаемые по неосторожности и за умышленные

преступления небольшой и средней тяжести наказание в виде конфискации имущества отсутствует. Этот вид предусмотрен в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершаемые из корыстных побуждений (например, в 38 санкциях статей главы 6 УК, в которых предусмотрена ответственность за преступления против собственности, в 36 санкциях статей главы 8 УК, в которых предусмотрена ответственность за преступления в сфере экономической деятельности). Этот вид наказания предусмотрен и за преступления некорыстного характера. Например, самое большое количество санкций, в которых предусмотрена конфискация имущества, находится в главе 10 (Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка) УК, в ней таких санкций 65» [22, с. 224].

В соответствии с официальными данными КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2015 году суды назначили в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества в отношении 5404 осужденных, в 2016 году – 8300 осужденных, в 2017 году – 10700 осужденных, в 2018 году – 1318 осужденных, в 2019 году – 193 осужденных, в 2020 году – 162 осужденных, в 2021 году -242 осужденных, в 2022 году - 236, за 1 квартал 2023 года -86 [1]. Динамика назначения конфискации имущества отражена на рисунке 2.

Указанное наказание является одним из эффективных мер, особенно когда применяется в отношении лиц, совершивших коррупционные правонарушения или занимающихся иными корыстными уголовными правонарушениями.

Вместе с тем, в правоприменительной практике имеются многочисленные факты, когда не выявляется преступное имущество, так как преступники, опасаясь, что их изобличат в совершении уголовного правонарушения, заранее скрывают имущество, добытое преступным путем, которое может быть конфисковано в рамках уголовного судопроизводства. В этой связи данная мера наказания плохо исполняется, в результате чего, ущерб, причиненный лицом, совершившим уголовное правонарушение, в большинстве случаев остается не возмещенным. Это в свою очередь существенно снижает эффективность рассматриваемого вида дополнительного наказания и в целом эффективность противодействия преступности.

Соотношение количества осужденных к конфискации имущества к общему числу осужденных представлено ниже. Так, в 2015 году суды

назначали конфискацию имущества в отношении 5404 осужденных, что составляло 18,7 % от общего числа осужденных, в 2016 году – 8300 осужденных, что составляло 27 % от общего числа осужденных, в 2017 году – 10700 осужденных, что составляло 33,5 % от общего числа осужденных, в 2018 году – 1318 осужденных, что составляло 4,2 % от общего числа осужденных, в 2019 году – 193 осужденных, что составляло 0,7 % от общего числа осужденных, в 2020 году – 162 осужденных, что составляло 0,6 % от общего числа осужденных, в 2021 году – 242, что составило 0,8% от общего числа осужденных, аналогично и в 2022 году, за 1 квартал 86 или 0,1 [1].

В соответствии с п. 20 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «конфискация имущества может назначаться только в тех случаях, когда санкция статьи УК, по которой подсудимый признан виновным, предусматривает его в качестве дополнительного наказания. Имущество, подлежащее конфискации, должно быть четко оговорено в резолютивной части приговора. Конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного и (или) третьих лиц, добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения» [33].

В юридической литературе учеными-правоведами при исследовании вопросов, связанных с применением конфискации имущества, высказывались различные точки зрения по поводу целесообразности этого наказания в борьбе с преступностью. Было высказано мнение о нецелесообразности сохранения конфискации собственности осужденного и о замене ее специальной конфискацией (орудий и предметов преступления), так как конфискация собственности часто затрагивает имущественные интересы невиновных лиц, предполагает изъятие предметов и вещей, приобретенных в том числе и законным путем. Следовательно, применение конфискации действует не столько против виновного, сколько против его семьи. Такая

точка зрения была высказана еще в период подготовки Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик В.Н. Ивановым [34], А.Г. Михайлянц [35], А.Л. Цветинович [36]. С момента распада СССР за сохранение конфискации имущества в качестве наказания выступали такие ученые, как И.А. Кириллов [37], А.В. Степанищев [38].

В связи со сменой идеологической парадигмы в уголовной политике данное мнение получило свое развитие в работах отечественных ученых. К примеру, У.С. Джекебаев полагает, что «отнесение личной собственности виновного к предмету конфискации ущемляет одно из важных прав человека и гражданина, декларированное в Конституции Республики Казахстан (ст. 26), - право собственности. Поэтому он предлагает назначать конфискацию только на имущество, добытое преступным путем, обосновывая это в том числе и тем, что этой позиции придерживается законодательство многих стран (например, УК Японии, Франции)» [39, с. 97].

Как видим из действующего уголовного закона, законодатель не счел целесообразным отказываться от конфискации имущества. На наш взгляд, это решение вполне обоснованно. Ведь главный аргумент, который используют авторы, выступающие за исключение данного наказания, заключается в том, что назначенная виновному она, так или иначе, действует против проживающих с ним лиц.

В целях проявления гуманизма в отношении виновного и членов его семьи законодатель определил имущество, которое не подлежит конфискации.

Согласно ч. 5 ст. 48 УК Республики Казахстан «не подлежат конфискации:

- 1) имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством;

- 2) деньги и иное имущество, легализованные в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об амнистии граждан Республики

Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества», в случае, если они получены в результате совершения уголовного правонарушения, по которому этим же Законом предусмотрено освобождение от уголовной ответственности».

Детализация данного положения нашла свою детализацию в приложении к УИК Республики Казахстан от 5 июля 2014 года, согласно которому «конфискации не подлежат следующие необходимые для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, виды имущества и предметы, принадлежащие ему на праве частной собственности или являющиеся его долей в общей собственности:

1) единственное жилье осужденного и его семьи, площадь которого не превышает нормативов, установленных жилищным законодательством, на каждого члена семьи;

2) земельные участки, на которых расположены дом и хозяйственные постройки, не подлежащие конфискации, а также земельные участки, необходимые для ведения личного подсобного хозяйства;

3) у лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство, хозяйственные постройки и домашний скот в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей его семьи, а также корм для скота;

4) семена, необходимые для очередного посева сельскохозяйственных культур;

5) предметы домашней обстановки, утварь, одежда:

- одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находившиеся в употреблении. Могут быть конфискованы меховая другая ценная одежда, столовые сервизы, предметы, сделанные из драгоценных металлов, а также имеющие художественную ценность;

- мебель, минимально необходимая для осужденного и членов его семьи;

- все детские принадлежности;

6) продукты питания в количестве, необходимом для осужденного и его семьи до нового урожая, если основным занятием осужденного является сельское хозяйство, а в остальных случаях – продукты питания и деньги на общую сумму в размере, устанавливаемом Правительством Республики Казахстан;

7) топливо, предназначенное для приготовления пищи и отопления жилого помещения семьи;

8) инвентарь (в том числе пособия и книги), необходимый для продолжения профессиональных занятий осужденного, за исключением случаев, когда осужденный приговором суда лишен права заниматься соответствующей деятельностью или когда инвентарь использовался им для совершения преступления;

9) транспортные средства, специально предназначенные для передвижения инвалидов, технические вспомогательные (компенсаторные) средства и специальные средства передвижения инвалидов;

10) международные, государственные и иные призы которыми награжден осужденный» [40].

Порядок исполнения дополнительного наказания в виде конфискации имущества регламентируется статьями 24, 77-82 УИК Республики Казахстан. Как утверждает С.М. Рахметов «в случае обнаружения имущества к моменту постановления приговора (а это довольно часто встречается в практике) это обстоятельство само по себе не является препятствием для назначения конфискации, т.к. имущество, подлежащее конфискации может быть выявлено при исполнении приговора. Неприменение конфискации имущества является смягчением наказания, которое возможно лишь в случаях, когда имеются основания, указанные в ст. 55 УК» [22, с. 245].

Конфискованное имущество осужденного передается уполномоченному государственному органу в лице территориальных органов Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан после удовлетворения всех предъявляемых

к нему требований, в том числе за счет конфискованного имущества в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Государство отвечает в пределах имеющихся средств, полученных от реализации или дальнейшего использования конфискованного имущества по претензиям, которые подлежат удовлетворению.

Таким образом, конфискация имущества является эффективным видом дополнительного наказания, направленным в первую очередь на имущественные права осужденного. При конфискации в государственную собственность изымается безвозмездно и принудительно вся или часть имущества осужденного. Наказание назначается судом за совершение уголовных правонарушений из корыстных побуждений и только в случаях, предусмотренных в статьях Особенной части уголовного закона.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград относится к числу дополнительных наказаний, предусмотренное ст. 49 УК Республики Казахстан. Наказание назначается за умышленный уголовный проступок и за умышленное преступление, вне зависимости от его категории.

По информации А.И. Коробеева «заключенные в нем правоограничения призваны воздействовать, прежде всего, на морально-этический комплекс осужденного путем ущемления чувства гордости, тщеславия, честолюбия. Наряду с этим, рассматриваемое наказание нередко влечет за собой наступление для осужденного целого ряда неблагоприятных имущественных последствий в виде прекращения денежных выплат, отмены привилегий и льгот, аннулирование преимуществ и преференций, что носит более длительный характер, чем сама судимость» [41, с. 84]. По мнению С.М. Рахметова и Б.А. Кулмуханбетовой оно «может ограничить дальнейшую профессиональную деятельность и после погашения судимости. Словом, это наказание может оказаться в ряде случаев более действенным, чем основное» [42, с.43]. Шнарбаев Б.К. отмечает, что «его Способность

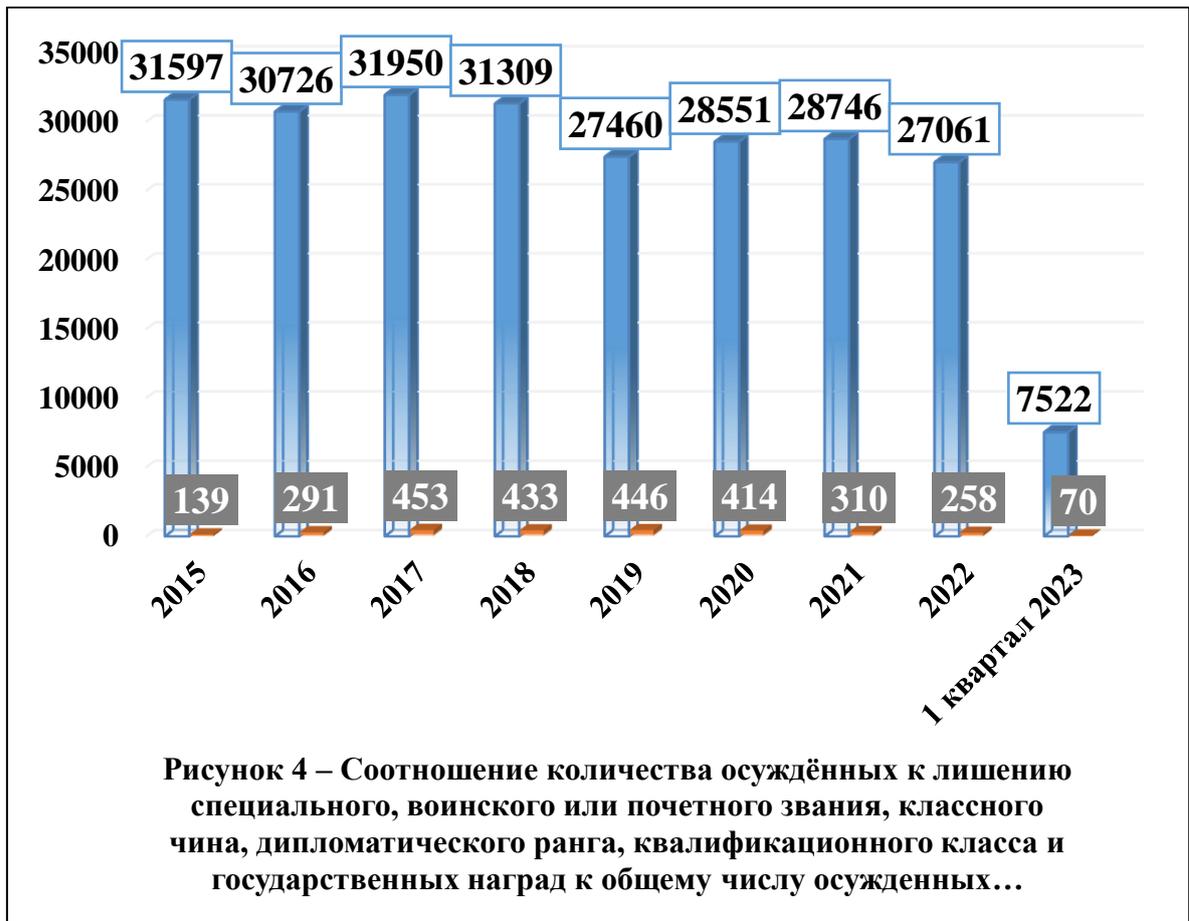
состоит в том, что он преследует промежуточную цель воздействовать на совесть, вызвать чувство стыда и тем самым побудить человека не совершать больше преступлений» [43, с. 218]. Следует согласиться с позиций В.Н. Петрашева о том, что «государство не только порицает виновного, но и одновременно лишает его особого доверия. Обладать определенными правами и быть отличным от всех членов общества – вот смысл того «особого доверия», сопровождаемого различного рода привилегиями, которое оказывает государство. Право наделять ими и лишать их государство оставляет за собой» [44, с. 114].

По информации КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан суды в 2015 году назначили лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград в отношении 240 виновных лиц, в 2016 году – 291 осужденных, в 2017 году – 453 осужденных, в 2018 году – 433 осужденных, в 2019 году – 446 осужденных, в 2020 году – 414 осужденных, в 2021 год -310 осужденных, в 2022 году -258 осужденных, за 1 квартал 2023 года- 70 [1]. Динамика назначения исследуемого наказания отражена на рисунке 3.

Соотношение числа осужденных к лишению специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград к общему числу осужденных представлено на рисунке 4. В 2015 году суды назначали данное наказание в отношении 139 осужденных, что составляло 0,4 % от общего числа осужденных, в 2016 году – 291 виновных, что составляло 0,9 % от общего числа осужденных, в 2017 году – 453 осужденных, что составляло 1,4 % от общего числа осужденных, в 2018 году – 433 виновных, что составляло 1,4 % от общего числа осужденных, в 2019 году – 446

осужденных, что составляло 1,6 % от общего числа осужденных, в 2020 году – 414 осужденных, что составляло 1,5 % от общего числа осужденных, в 2021 году -310 осужденных, что составило 0,1 % от общего числа осужденных, а в 2022 году -258 осужденных, что составило 0,9 % от общего числа осужденных, за 1 квартал 2023 года -70, что составило 0,1% [1].

Исходя из содержания ч. 1 ст. 49 УК Республики Казахстан, лицо лишается по приговору суда только за звания, чина, ранга и класса, присваиваемые первыми руководителями или уполномоченными лицами государственных органов (правоохранительных и специальных государственных органов, воинских формирований и др.).

Согласно ч. 2 ст. 49 УК Республики Казахстан, «при осуждении за совершение умышленного уголовного правонарушения лица, имеющего государственные награды Республики Казахстан, а равно специальное, воинское, почетное или иное звание, классный чин, дипломатический ранг

или квалификационный класс, присвоенные Президентом Республики Казахстан, суд при вынесении приговора может внести, а по коррупционным преступлениям вносит представление Президенту Республики Казахстан о лишении осужденного этих наград, званий, классного чина, дипломатического ранга или квалификационного класса» [8].

Военнослужащим Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях присваиваются воинские звания. Сотрудниками правоохранительных и специальных государственных органов присваиваются спецзвания, классные чины и квалификационные классы. Так, в соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года «к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» [45]. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года «к специальным государственным органам относятся органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Служба государственной охраны Республики Казахстан» [46].

Звания, чины, ранги, классы и государственные награды определяется для:

- воинских званий военнослужащих – п. 2 ст. 19 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года;

- специальных званий и классных чинов сотрудников правоохранительных органов – п. 1 ст. 22 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года;

- специальных званий сотрудников специальных государственных органов – п. 1 ст. 26 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года;

- дипломатических рангов – ст. 10 Закона Республики Казахстан «О дипломатической службе Республики Казахстан» от 7 марта 2002 года;
- квалификационных классов – п. 1 ст. 22-1 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года;
- государственных наград и почетных званий – Законом Республики Казахстан «О государственных наградах Республики Казахстан» от 12 декабря 1995 года.

В данных законодательных актах определено, какие государственные награды, звания, чины, классы и ранги присваиваются Главой государства, а какие – иными должностными лицами.

Государственными наградами Республики Казахстан являются:

- знаки высшей степени отличия – орден «Алтын Қыран» (Золотой Орел), звания «Халық қаһарманы» (Народный герой), «Қазақстанның Еңбек Ері»;
- ордена («Отан» (Отечество), «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев» (Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Нурсултан Назарбаев), «Барыс» (Барс), «Даңқ» (Слава), «Айбын» (Доблесть), «Парасат» (Благородство), «Достық» (Дружба), «Құрмет» (Почет), «Еңбек Даңқы» (Трудовая Слава));
- медали («Ерлігі үшін» (За мужество), «Жауынгерлік ерлігі үшін» (За воинскую доблесть), «Ерен еңбегі үшін» (За трудовое отличие), «Шапағат» (Милосердие));
- почетные звания («Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері» (Заслуженный деятель Казахстана), «Қазақстанның еңбек сіңірген ұстазы», «Қазақстанның ғарышкер-ұшқышы» (Летчик-космонавт Казахстана));
- Почетная грамота Республики Казахстан.

При осуждении за совершение коррупционного преступления, суд в обязательном порядке вносит соответствующее представление Главе государства о лишении осужденного государственных наград, звания, чина, класса или ранга. Это связано с тем, что госнаграды, звания, чины, классы

высшего офицерского состава, «высших» дипломатических рангов вручает исключительно Глава государства. Получив представление суда Президент страны лично решает вопрос о лишении осужденного госнаград, звания, чина, ранга или класса.

Специфика данного наказания состоит в том, что оно не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК Республики Казахстан. Согласно п. 21 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 «В этом случае решение о назначении дополнительного наказания в резолютивной части приговора должно содержать ссылку соответственно на статью 49 или на статью 50 УК. При назначении данного вида дополнительного наказания суд в представлении вправе ходатайствовать о лишении как одного, так и нескольких наград, званий, классного чина, дипломатического ранга или квалификационного класса (например, при наличии у осужденного квалификационного класса и государственных наград вправе поставить вопрос о лишении только квалификационного класса). Принятое решение должно быть мотивировано в приговоре. Данное положение не распространяется на случаи вынесения приговоров за коррупционные преступления, по которым на основании требований части второй статьи 49 УК суд в обязательном порядке вносит представление Главе государства о лишении осужденного всех имеющихся у него званий, классов, рангов, чинов, перечисленных в статье 49 УК, и государственных наград» [33].

Процедура исполнения данного дополнительного наказания предусмотрена ст. 71 УИК Республики Казахстан. Так, суд, вынесший приговор, после его вступления в законную силу, направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному звание, чин, ранг, класс.

Указанное лицо, производит в соответствующих документах записи о лишении осужденного звания, чина, ранга, класса, а также предпринимает

соответствующие меры, направленные на лишение соответствующих прав и льгот, которые предусмотрены для данных лиц. Об исполнении приговора уполномоченное должностное лицо информирует соответствующую судебную инстанцию. В отношении военнослужащего запаса, в связи со спецификой его статуса, законодатель обязывает копию вступившего в законную силу приговора суда направлять в орган военного управления, в котором он находится на воинском учете.

Лишение звания, чина, ранга, класса и госнаграды производится соответствующим государственным органом только после получения согласия Главы государства. Процедура изъятия государственных наград с соответствующими документами осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

Таким образом, в отличие от иных наказаний, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, относящееся к дополнительному наказанию, носит комплексный характер, поскольку затрагивается не только имущественная сфера, но и морально-нравственная.

Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью регламентируется ст. 50 УК Республики Казахстан. Наказание применяется наряду с основным наказанием за совершение уголовных проступков и преступлений.

По мнению А.К. Канатова «данное наказание оказывает карательное психологическое воздействие на виновного, значительно ограничивает его права и возможности, способствует очищению государственной службы и иных видов деятельности от лиц, которые наносят серьезный ущерб гражданскому обществу» [47, с. 95].

Рассматриваемое наказание содержит две разновидности:

- 1) лишение права занимать определенную должность;
- 2) лишение права заниматься определенной деятельностью.

Первая часть охватывает круг лиц, занимающих должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, финансовых организациях.

Вторая составная часть наказания «сводится к лишению права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Под профессиональной деятельностью следует понимать выполнение работы, требующей специальных знаний или подготовки, т.е. профессии. Иная деятельность – это любая другая (кроме профессиональной) деятельность, связанная с охотой, рыбной ловлей, сборанием лекарственных растений, частным извозом и т.п. Карательное свойство рассматриваемого вида наказания заключается в том, что оно лишает осуждённого права на свободный выбор должности, определенных занятий в течение времени, указанного в приговоре. Кроме того, этот вид наказания может привести к утрате или ограничению законных льгот и преимуществ, связанных с прежней должностью или деятельностью осужденного, может повлечь перерыв специального трудового стажа, понижению размера его заработка» [48, с. 299].

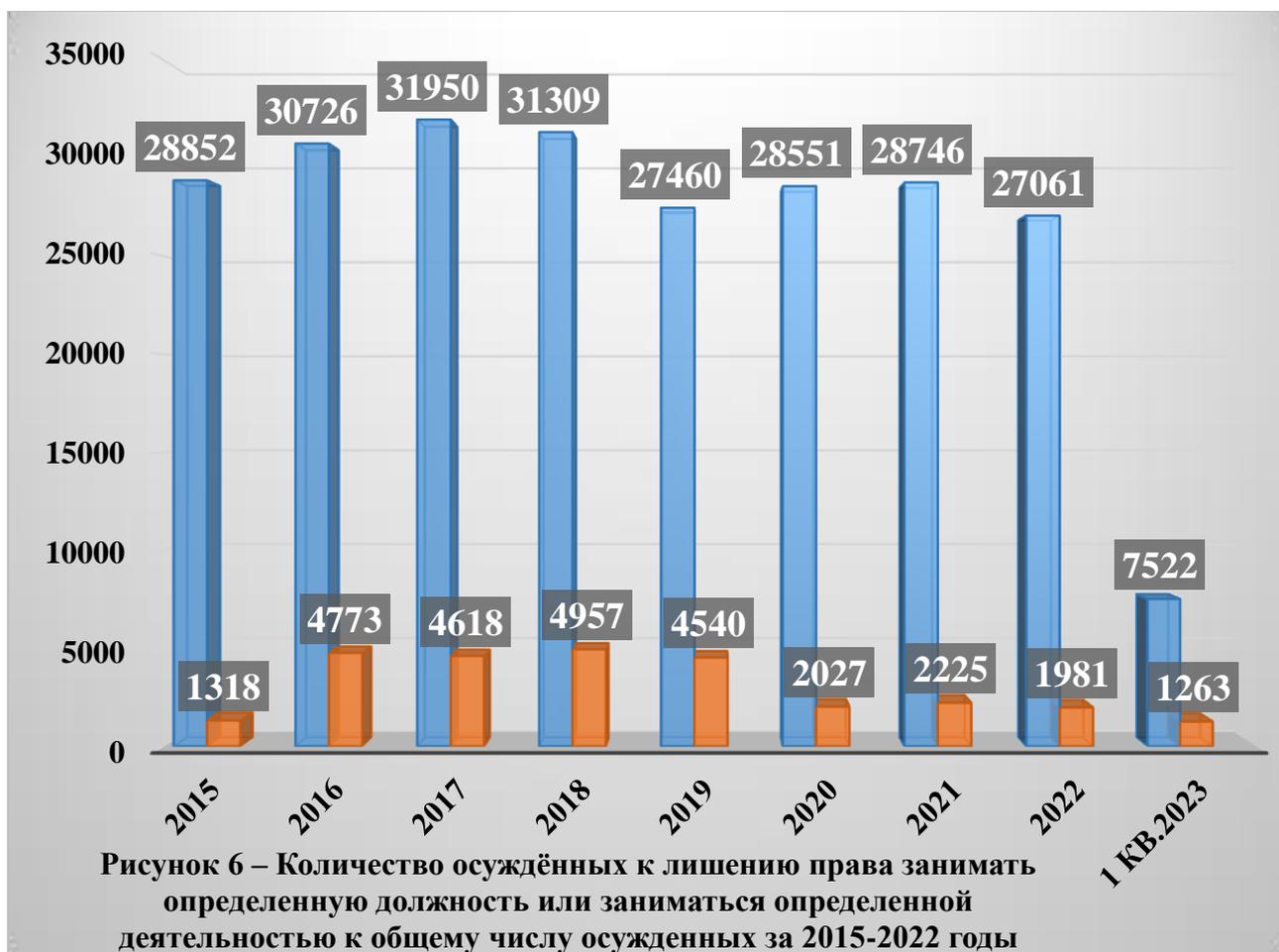
Динамика назначения дополнительного наказания отражена на рисунке 5.

В соответствии с официальными данными КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2015 году суды применили в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в отношении 1318 осужденных, в 2016 году – 4773 осужденных, в 2017 году – 4618 осужденных, в 2018 году – 4957 осужденных, в 2019 году – 4540 осужденных, в 2020 году – 2027 осужденных, в 2021 году- 2225 осужденных, а в 2022 году -1981 осужденных, за 1 квартал 2023 года -1263 [1].

Следует согласиться с мнением Н.Н. Кулешовой относительно того, что «фактором, обеспечивающим глубину репрессивного воздействия этого наказания в качестве дополнительного, является степень поражения одного из самых важных конституционных прав человека – права трудиться в соответствии с выбранной профессией, специальностью, занимать должности на государственной службе, заниматься определенной деятельностью. В связи с этим характер его правовых ограничений дает основания считать его одним из наиболее важных инструментов уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере трудовой и иной деятельности» [14, с. 17].

Соотношение числа осужденных к лишению права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью к общему числу осужденных представлено на рисунке 6.

В 2015 году суды назначали данное наказание в отношении 1318 осужденных, что составляло 4,5 % от общего числа осужденных, в 2016 году – 4773 осужденных, что составляло 15,5 % от общего числа осужденных, в 2017 году – 4618 осужденных, что составляло 14,4% от общего числа осужденных, в 2018 году – 4957 осужденных, что составляло 15,8 % от общего числа осужденных, в 2019 году – 4540 осужденных, что составляло 16,5% от общего числа осужденных, в 2020 году – 2027 осужденных, что составляло 7% от общего числа осужденных, в 2021 году -2225 осужденных, что составило 7,7% от общего числа осужденных, а в 2022 году -1981

осужденных, что составило 7,3% от общего числа осужденных, за 1 квартал 2023 года -1263 или 4% [1].

По информации С.М. Рахметова «в УК Республики Казахстан от 16 июля 1997 года данный вид наказания предусматривался в качестве основного в 38 санкциях, что составляло 6 %, и в качестве дополнительного в 108 санкциях, что составляло 17,1 %, от общего количества санкций, предусмотренных в статьях Особенной части УК в ее первоначальной редакции» [42, с.52].

Рассматриваемое наказание предусмотрено во всех главах Особенной части УК Республики Казахстан 2014 года, в 365 санкциях. В большей степени наказание содержится в санкциях статей УК Республики Казахстан, в которых предусмотрена ответственность за уголовные правонарушения:

- транспортных (41 санкциях);
- в сфере экономической деятельности (41 санкциях);
- экологических (40 санкциях);
- коррупционных и иных уголовных правонарушениях против интересов государственной службы и государственного управления (33 санкциях);
- против общественной безопасности и общественного порядка (40 санкциях);
- против правосудия и порядка исполнения наказаний (28 санкциях);
- против личности (22 санкциях);
- в сфере информатизации и связи (23 санкциях);
- против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина (21 санкциях);
- воинских (23 санкциях).

Данный вид дополнительного наказания состоит в запрещении:

- занимать определенные должности на государственной службе;
- занимать определенные должности в органах местного самоуправления;

- занимать определенные должности в финансовых организациях;
- заниматься определенной профессиональной деятельностью;
- заниматься или иной деятельностью.

Рассматриваемое дополнительное наказание оказывает существенное психологическое воздействие на осужденного, существенно ограничивая его права и возможности, способствует очищению государственной службы и иных видов деятельности от лиц, которые наносят серьезный ущерб обществу и отдельным личностям.

Как отмечает С.М. Рахметов «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью назначается приговором суда:

- в случаях, если оно предусмотрено в санкциях статьи Особенной части УК Республики Казахстан, по которой оно признано судом виновным;
- назначается и в случаях, когда оно не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК Республики Казахстан в качестве наказания за соответствующее уголовное правонарушение, если по характеру совершенных виновным уголовных правонарушений по должности или при занятии определенной деятельностью суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [22, с. 250].

Рассматриваемое дополнительное наказание устанавливается на период от 1-го года до 10-ти лет.

Кроме того, ч. 2 ст. 50 УК Республики Казахстан устанавливает пожизненный запрет на занятие определенной должностью или заниматься определенной деятельностью за совершение:

- 1) преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов службы в финансовых организациях;
- 2) преступлений, предусмотренных ч.ч. 3-1, 3-2 и 4 ст. 120, ч.ч. 3-1, 3-2 и 4 ст. 121, ч.ч. 2 и 3 ст. 122, ч.ч. 2 и 3 ст. 124, ч.ч. 2, 3, 4 и 5 ст. 132, ч.ч. 2 и 3 ст. 133,

- 3) коррупционных преступлений;
- 4) транспортных преступлений.

УК Республики Казахстан определяет порядок исчисления срок рассматриваемого дополнительного наказания. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК Республики Казахстан «при назначении этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы, аресту оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия лишения свободы, ареста. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказания, а также при отсрочке отбывания наказания или условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу» [8].

Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью регламентируется ст.ст. 72-76 УИК Республики Казахстан, определяющие порядок исполнения и условия его отбывания, исчисления сроков исполнения, а также обязанности осужденного, администрации организаций и службы пробации при исполнении данного дополнительного наказания.

По мнению Д.С. Чукмаитова «организация исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного к аресту или лишению свободы, осуществляется учреждением или органом, исполняющим основное наказание, а после отбытия основных наказаний – службой пробации по месту жительства осужденного» [49, с. 192]. При исполнении наказания осужденному запрещено занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на весь период применения наказаний. При этом, «срок исполнения данного наказания исчисляется со дня отбытия ареста, лишения свободы и постановки на учет службы пробации. При назначении данного вида наказания к иным основным

видам наказания (т.е. за исключением ареста и лишения свободы), а также условного осуждения или отсрочки отбывания наказания данный срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу» [49, с. 192]. Государство в целях детальной регламентации порядка исполнения данной уголовно-правовой меры на законодательном уровне определяет обязанности осужденного, администрации организаций и службы пробации при исполнении данного наказания.

Лишение гражданства является новым дополнительным наказанием. В уголовное законодательство оно введено Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» от 11 июля 2017 года в рамках проведения конституционной реформы [50].

Принципами и нормами международного права любой человек имеет право на гражданство. Приобретение гражданства является важной основой для признания и соблюдения прав и свобод гражданина, а также по их защите и соблюдению. Благодаря гражданству определяются правовой статус личности, содержание и сущность прав, свобод и обязанностей, а также механизмов защиты личных интересов. В соответствии с гражданством определяются взаимоотношения между личностью и государством. На граждан и государство налагаются взаимные права и обязанности. В свою очередь в стране запрещается двойное гражданство. В случае выявления фактов двойного гражданства виновные лица привлекаются к ответственности, предусмотренной законом. Личность не может быть произвольно лишена своего имеющегося гражданства, в т.ч. не лишается права изменить свою принадлежность к государству. Данные основополагающие положения нашли свое отражение в Основном Законе нашего государства. За нашими гражданами также закрепляется право о том, что они не могут быть подвергнуты изгнанию за пределы нашей страны.

Проведенная конституционная реформа 2017 года предоставило

исключительное право лишения гражданства только суду. Иные государственные органы или высшие должностные лица страны не наделены данным правом. Лишение гражданства осуществляется исключительно по приговору суда за совершение террористических преступлений, исчерпывающий перечень которых предусмотрен в уголовном законе. Кроме того, казахстанские граждане могут быть лишены гражданства по приговору суда за совершение действий, которые причинили иной тяжкий ущерб важнейшим жизненным интересам страны [51]. В перечень данных преступлений, которые ущемляют жизненно важные интересы государства относится 11 преступлений. Данная норма нашла свое отражение в Основном Законе, уголовном законодательстве и иных законодательных актах в целях защиты личности, общества и государства от террористической деятельности, которая в современном мире представляет самую глобальную проблему для человечества. В целях создания защитных механизмов от террористической угрозы, в т.ч. исключения обстоятельств участия наших соотечественников в деятельности международных террористических и экстремистских организациях, в вооруженных конфликтах, смещения очагов напряжённости в наше государство были разработаны комплексные меры по защите национальных интересов государства.

Лишение гражданства состоит в активных действиях государства в лице его государственных органов и должностных лиц по прекращению отношений между государством и гражданином, без учета воли последнего. Данный вид наказания является ответной государственной мерой в отношении в отношении участников международных террористических организаций и членов террористических групп на территории одного государства. Рассматриваемая государственная мера активно применяется компетентными органами зарубежных государств.

В уголовном законе лишение гражданства содержится в тридцати трех статьях Особенной части УК Республики Казахстан, предусматривающих ответственность за уголовные правонарушения против:

- мира и безопасности человечества (11 санкциях);
- основ конституционного строя и безопасности государства (11 санкциях);
- общественной безопасности и общественного порядка (40 санкциях);
- воинских (1 санкции).

На данный период времени, фактов лишения гражданства судами в нашей стране не зарегистрировано, несмотря на то, что лицами совершены преступления, за совершение которых суды имеют право назначить данную меру наказания. Данное наказание оказывает профилактическое воздействие на лиц, которые планируют заняться экстремисткой или террористической деятельностью.

Лишение гражданства состоит в принудительном прекращении государством устойчивой политико-правовой связи с виновным, выражающей совокупность их взаимных прав и обязанностей. Наказание может применяться в отношении казахстанских граждан, которые находятся как в стране, так и за ее пределами. Не применяется к лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет.

При вступлении решения суда в законную силу, суд направляет копию приговора в органы внутренних дел для произведения регистрации о лишение гражданства осужденного. Рассмотрев поступивший приговор суда ОВД выносят заключение (произвольной форме) о регистрации лишения гражданства, которое утверждается начальником департамента полиции областей, городов республиканского значения и столицы либо их заместителями.

В ходе регистрации лишения гражданства органами полиции изымается документы о гражданство (удостоверение личности и паспорт). Взамен осужденному выдается соответствующее удостоверение лица без гражданства, если иное не оговорено международными соглашениями.

Данное наказание является относительно новым институтом уголовного права. Суть данной меры состоит в принудительной высылке

иностранных граждан и лиц без гражданства, с определением запретительных мер на посещение государства в течении пяти лет.

Основной Закон нашего государства предоставляет данной категории лиц пользоваться широкими правами и свободами (за исключением политических прав), а также нести соответствующие обязанности как для казахстанских граждан. При совершении уголовных проступков иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную ответственность как физические лица.

Динамика назначения исследуемого наказания отражена на рисунке 7.

В соответствии с официальными данными КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в 2015 году судами данное наказание не назначалось. В 2016 году назначили выдворение за пределы Казахстана 725 осужденным из числа иностранных граждан и лиц без гражданства, в 2017 году – 628 осужденным, в 2018 году – 945 осужденным, в 2019 году – 328 осужденным, в 2020 году – 251 осужденным, в 2021 году -269 осужденным, а в 2022 году-102 осужденных [1]. Представленные данные свидетельствуют о снижении количества назначения судами данного наказания.

В уголовном законодательстве рассматриваемое наказание предусмотрено в 5 санкциях ст.ст. 392 и 405 УК Республики Казахстан, в которых предусмотрена ответственность за преступные посягательства против порядка управления.

Его отличительными особенностями являются: относится к смешанному наказанию; высылка осужденных за пределы государства осуществляется в принудительном порядке; ограничение прав и свобод в отношении выбора места жительства и свободы перемещения; применяется исключительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства; влечет запрещение въезда виновного лица на территорию страны до пяти лет.

Рассматривая действующую редакцию УК Республики Казахстан следует отметить, что выдворение за пределы государства предусмотрена в 5 санкциях статей УК Республики Казахстан, в которых предусмотрена ответственность за уголовные правонарушения против порядка управления.

Соотношение количества осужденных к выдворению за пределы государства к общему числу осужденных представлено на рисунке 8. В 2016 году суды назначали данное наказание в отношении 725 осужденных, что составляло 2,4 % от общего числа осужденных, в 2017 году – 628 осужденных, что составляло 2 % от общего числа осужденных, в 2018 году – 945 осужденных, что составляло 3 % от общего числа осужденных, в 2019 году – 328 осужденных, что составляло 1,2 % от общего числа осужденных, в 2020 году – 251 осужденных, что составляло 0,9 % от общего числа осужденных, в 2021 году -269 осужденных, что составило 0,9% от общего числа осужденных, а в 2022 году -102, что составило 0,3% от общего числа осужденных, за 1 квартал 2023 года -20 или 0,02% [1].

В соответствии с уголовным законом при назначении выдворения за пределы государства в виде дополнительной уголовно-правовой меры оно применяется только лишь при условии исполнения основного наказания либо в случае освобождения от дальнейшего его исполнения, а при назначении условного осуждения со дня вступления приговора суда в свою законную силу.

Вышеизложенное позволяет отметить, что рассматриваемый вид дополнительного наказания в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства исполняется при:

- условно-досрочном освобождении от отбывания наказания;
- освобождении от наказания по акту амнистии;
- освобождении от наказания по акту о помиловании;
- болезни осужденного, которое отражено в соответствующем перечне уполномоченного органа уголовно-исполнительной системы согласованного органом в сфере здравоохранения.

Порядок исполнения наказания регулируется ст. 71 УИК Республики Казахстан. Так, исполнение наказания осуществляется ОВД в принудительном порядке с соблюдением требования законодательства.

Выдворение осужденных осуществляется при наличии соответствующего постановления ОВД о превентивном ограничении свободы передвижения, которое в обязательном порядке санкционируется судом. Выдворяемое лицо в целях избежания уклонения от исполнения наказания содержится в спецучреждении ОВД, не более тридцати суток. Непосредственно процесс выдворения производится посредством препровождения данного осужденного до Государственной границы, с ограничением на выезд на территорию государства на 5 лет.

Затраты, возникающие в процессе выдворения в полном объеме возлагаются на осужденного либо учреждение (организацию), которое пригласило виновное лицо в Казахстан. При невозможности оплатить расходы на выдворения они осуществляются за счет государственных средств.

Вместе с тем, ч. 2 ст. 51 уголовного закона такое наказание как «выдворение за пределы государства» относит к смешанному наказанию. Данная уголовно-правовая норма позволяет сделать вывод, что в системе наказаний представлены не только основные и дополнительные наказания, назначаемые судом, но также и наличие смешанного наказания, что не соответствует общему положению о видах наказаний. Наличие смешанных наказаний противоречит сущности и предназначению основных и дополнительных наказаний, поскольку одно и то же наказание, может относиться к различным подсистемам наказаний. Это в свою очередь вносит определенную путаницу при назначении и исполнении данных уголовно-правовых мер реагирования на преступные посягательства.

В ранее действовавшем УК Республики Казахстан от 13 июля 1997 года было несколько смешанных наказаний. При разработке и принятии УК Республики Казахстан 2014 года такие наказания отсутствовали. Законодатель воздержался от практики их применения, в связи с чем выдворение за пределы государства относилось исключительно к дополнительным наказаниям. В последующем данное наказание в связи с

внесением соответствующих изменений и дополнений в уголовное законодательство в январе 2019 года определено в различных интерпретациях, в виде основного и смешанного наказаний. На данный период времени – это единственное смешанное наказание, которое содержит в национальном уголовном законодательстве.

В целях устранения имеющегося противоречия между уголовно-правовыми нормами Общей части уголовного закона необходимо ст. 40 уголовного закона дополнить самостоятельной частью четвертой в следующей редакции:

«4. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства применяется в качестве как основного, так и дополнительного наказания.».

Таким образом, выдворение за пределы государства является относительно новым наказанием. Его включение в систему дополнительных наказаний положительным образом скажется на правоприменительной практике. Это обусловлено тем, что препятствует совершению данными лицами преступных посягательств на территории государства. Угроза назначения данного наказания за совершение преступных деяний будет способствовать законопослушному поведению.

2.2 Проблемы и перспективы совершенствования дополнительных наказаний

Статья 40 УК Республики Казахстан определяет самостоятельные перечни основных (ч.ч. 1 и 2) и дополнительных (ч. 3) наказаний за совершение уголовных правонарушений. Данное разграничение следует признать достижением уголовной политики Республики Казахстан, позволяющим в полной мере использовать имеющийся потенциал дополнительных наказаний.

В действующем уголовном законодательстве к числу дополнительных наказаний, который назначает суд за совершение уголовных проступков и преступлений относятся: выдворение за пределы государства наряду с конфискацией имущества; лишением специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; лишением гражданства.

Если в уголовном законе четко регламентировано, что при назначении наказания суд применяется одно основное, то какие-либо нормы о количестве назначения дополнительных наказаний при определении приговора осужденному отсутствуют. Необходимо констатировать что закон не ограничивает их численность, предоставляя суду самостоятельно решать данный вопрос с учетом санкции статей и особенностями назначения уголовно-правовых мер реагирования на преступные посягательства. Внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовный закон относительно количественного содержания рассматриваемых наказаний предоставит судебным инстанциям большие прерогативы по применения именно дополнительных наказаний. По два дополнительных наказания в двадцати девяти случаях отражены в статьях Особенной части уголовного закона («конфискация имущества» и «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»). Данные наказания, но с пожизненным сроком пятьдесят раз представлены в санкциях различных статей. При совершении отдельных коррупционных правонарушений суд назначает на выше указанные наказания лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград.

В связи с этим предлагается ввести в статью 40 УК Республики Казахстан часть 3-1 следующего содержания:

«3-1. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения и личность виновного вправе назначить одно или несколько дополнительных наказаний.».

Считаем, что предлагаемая уголовно-правовая норма позволит суду шире использовать имеющийся перечень и потенциал дополнительных наказаний, предусмотренных ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан.

Рассматривая существующий перечень наказаний необходимо отметить, что структура такой уголовно-правовой меры как «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» состоит из различных и неоднородных между собой наказаний как «лишение права занимать определенную должность» и «лишение права заниматься определенной деятельностью».

Анализируемые наказания необходимо увеличить посредством разделения данного дополнительного наказания, фактически включающая в себя такие индивидуальные меры уголовно-правового характера как «лишение права занимать определенную должность» и «лишение права заниматься определенной деятельностью», отличающихся друг от друга по содержанию. В уголовном законе одна из таких мер уже содержится и активно используется в правоприменительной практике. Часть 1 ст. 81 УК Республики Казахстан, регламентирующая виды наказаний для несовершеннолетних, определяет «лишение права заниматься определенной деятельностью» в виде самостоятельного наказания, которое не предусмотрено в общей системе наказания.

На основании изложенного, полагаем, что система дополнительных наказаний должна предусматривать не пять, а шесть наказаний.

В связи с этим, предлагается ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания:

- 1) конфискация имущества;
- 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград;
- 3) лишение права занимать определенную должность;
- 4) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- 5) лишение гражданства Республики Казахстан;
- 6) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.».

Серьезной проблемой, имеющей место в практической деятельности службы пробации, является замена дополнительных наказаний иными уголовно-правовыми мерами. В действующем законодательстве отсутствует соответствующая мера, которая могла бы заменить данное наказание, назначенное дополнительно к основному. В практической деятельности имеют место случаи, когда отдельные виновные (лишенные правом управления автотранспортом) несмотря на судебный запрет занятием данной сферой деятельностью или профессией занимается деятельностью, которая была ему запрещена. Как известно, неисполнение даже мягких наказаний влечет негативное отношение общества к правоохранительной и судебной системам, поскольку нарушается важнейший принцип уголовного права – неотвратимость наказания, составляющий основу любого уголовно-правового запрета. Отсутствие соответствующего механизма в законодательстве не позволяет службе пробации обеспечить достижение целей наказания.

Разрешить данную проблему возможно только внесением соответствующих изменений и дополнений в УК Республики Казахстан.

В качестве пробела уголовного закона необходимо отметить отсутствие в положениях, отражающих наказания для несовершеннолетних, перечня основных и дополнительных мер реагирования на уголовные правонарушения.

Часть 1 статьи 81 УК Республики Казахстан, определяет виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним. В ч.ч. 2-8, 10 ст. 81 УК Республики Казахстан определены особенности применения данных наказаний, назначаемых несовершеннолетним. Общие положения о системе наказаний, отраженные в ст. 40 УК Республики Казахстан не нашли своего отражения в разделе 6 уголовного закона. В перечне наказаний, назначаемых для несовершеннолетних отражена такая уголовно-правовая мера в виде «лишение права заниматься определенной деятельностью», который отсутствует в системе наказаний. Отсутствие перечня как основных, так и дополнительных мер уголовно-правового характера не позволяет определить к какому виду оно относится.

По аналогии со ст. 40 УК Республики Казахстан предлагается в ст. 81 УК определить перечень основных и дополнительных наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Для эффективного решения задач правосудия определение исчерпывающего перечня основных и дополнительных наказаний имеет не столько методологическое значение, сколько практическое. С позиции методологической сущности жесткий перечень наказаний с определением конкретного содержания, соответствующих условий и периода исчисления, конкретных границ и процессуального порядка исполнения не только облегчает судебным органам их назначать, но способствует единообразной практике применения судами и органами (учреждениями) по их исполнению для эффективного противодействия преступности, а также защиты прав и свобод потерпевших, но и самих осужденных, в отношении которых они применяются.

С практической стороны исчерпывающие перечни, определенные на уровне уголовного закона, в которой последовательно отражены все виды наказания от мягких до суровых, способствует судебным инстанциям в рамках буквы закона и с учетом правоприменительной практики, правосознания общества и имеющихся научных результатов грамотно и

законно применять имеющиеся меры государственного принуждения на виновных лиц.

Существенным пробелом действующего уголовно-исполнительного законодательства представляется определение момента начала срока лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к отбытому аресту или лишению свободы.

Согласно ч. 1 ст. 73 УИК Республики Казахстан «срок отбытия наказания в виде лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы исчисляется со дня отбытия ареста, лишения свободы и постановки на учет службы пробации» [40].

Вместе с тем, в данной норме не учтено время следования осуждённого, который отбыл наказания, связанные с лишением свободы и направляется к месту своего жительства. В случае прибытия осуждённого к месту своего жительства и регистрации в подразделениях пробации, время следования к месту исполнения лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью в обязательном должно засчитываться осуждённому в срок отбывания дополнительного наказания.

В соответствии с УК и УИК Республики Казахстан лица, совершившие неосторожные преступления, отбывают наказание в учреждениях минимальной безопасности (колониях-поселениях). В большинстве случаев сами осуждённые либо через администрацию учреждений минимальной безопасности трудоустраиваются на предприятия и в организации, находящиеся за пределами исправительного учреждения. В рассматриваемом контексте указанная уголовно-правовая мера в практической деятельности исполняется.

В связи с этим предлагается ч. 1 ст. 73 УИК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«1. При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.».

С принятием нового Уголовного кодекса РК дополнительные наказания значительно видоизменились, в частности касается конфискации имущества, которая по сравнению с УК Казахской ССР и действующим УК Республики Казахстан, можно сказать это два разных направления.

Если раньше конфисковалось все имущество, то сейчас подлежит конфискации лишь имущество, добытое преступным путем.

В соответствии с новым уголовным законодательством государство категорически отказывается от практики конфискации любого имущества, являющегося собственностью осужденного. Данное направление сформировалось под влиянием международных обязательств Казахстана.

Мировое сообщество придает этому событию особое значение в борьбе с такими проявлениями международной организованной преступности, как терроризм, наркоторговля, легализация доходов, полученных преступным путем, и коррупция.

Тем не менее, из международно-правовых документов ясно видно, что на государства-члены возлагается обязанность предусмотреть в национальном законодательстве не общую конфискацию (полную или частичную конфискацию имущества, являющегося собственностью осужденного), а специальную конфискацию (конфискацию доходов, полученных преступным путем, орудий и орудий преступления, имущества, являющегося предметом преступления).

В современном Казахстане, несмотря на экономический кризис, сложилась относительно благоприятная экономическая ситуация. Государство всячески поддерживает отрасль экономики, объем иностранных инвестиций в экономику страны также значителен. Предусмотреть в новом

уголовном законодательстве возможность конфискации только имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, полностью согласуется с политикой государства, направленной на создание благоприятных условий для эффективного осуществления права собственности.

Однако, на практике возникают проблемы. Одной из которых является доказывание.

Сегодня очень трудно доказать имущество, добытое преступным путем.

В качестве одного из подходов к решению данной проблемы международные организации предлагают ввести институт «*in rem*», предусматривающий возможность конфискации имущества, владелец которого не может подтвердить законность происхождения.

Например, внедрение данного института в Гонконге и Сингапуре способствовало значительному снижению уровня коррупции. В настоящее время этот вопрос активно обсуждается и в России, однако ученые сомневаются, что высокопоставленные чиновники допустят введение института «*in rem*».

Противники института конфискации имущества, где осужденные не могут подтвердить законность происхождения, выдвигают презумпцию невиновности. На наш взгляд, это очень слабый аргумент. Например, в США конфискация имущества, незаконность происхождения которого не доказана по ряду категорий уголовных дел, не препятствует полноценному осуществлению презумпции невиновности.

Возложение обязанности доказывать происхождение имущества на собственника доказано практикой многих государств. Поскольку данная процедура направлена только на имущество, незаконность происхождения которого усматривается в материалах уголовного дела, она не противоречит принципу презумпции невиновности. Два названных института - презумпция

невиновности и институт «in rem» - могут существовать вместе, дополняя друг друга.

Если бы мы выбрали этот путь, то и у нас можно было бы сначала наложить арест на имущество неясного происхождения, а затем конфисковать соответствующим решением.

На наш взгляд, Казахстан рано или поздно осознает необходимость внедрения института «in rem». Поскольку и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, и Конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, а также международная организация по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (FATF), занимающаяся политикой по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, предлагают обратиться к данному институту.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить ряд существенных проблем, связанных с системой дополнительных наказаний. Разработанная система дополнительных наказаний, несомненно, потребует разработку норм уголовно-исполнительного законодательства по исполнению новых видов дополнительных наказаний. Полагаем, внесение изменений и дополнений в действующие уголовное и уголовно-исполнительное законодательства, а также в ведомственные инструкции по устранению имеющихся проблем, позитивным образом скажется на практике назначения и исполнения дополнительных наказаний, что положительно отразится на соблюдении основополагающего положения о неотвратимости ответственности за преступное посягательство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследование необходимо отметить следующие наиболее важные выводы и предложения:

1. Наказание обладает рядом специфических признаков: является особой мерой государственного принуждения; имеет исключительно государственный характер мер принуждения; назначается по приговору суда от имени Республики Казахстан; применяется за совершение уголовного правонарушения (уголовного проступка или преступления), то есть назначается лишь за правонарушения, запрещенные действующим уголовным законодательством; применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения; содержанием наказания является лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения; применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

2. Наказания в истории Республики Казахстан имеют солидную историческую базу, основывавшуюся на социально-экономических особенностях казахского общества. В системе наказаний обычного права казахов преобладали имущественные виды наказания. Казахское общество имело достаточно высокий уровень социального развития и было в состоянии регулировать отношения без участия государственной власти. Конфискация имущества применялась только за особо тяжкие противоправные посягательства либо как действенное средство в переломные моменты в истории развития государства. Отдельные виды наказаний в истории казахстанского уголовного права претерпели значительные изменения от основного вида наказания в казахском обычном праве и в годы становления Советской власти до дополнительного и «альтернативного» в советский период и по настоящее время.

3. «Особенностями дополнительных наказаний является: применяются только с основным наказанием; носят вспомогательный характер по отношению к основному наказанию; ограничивают или права, или материальные блага, или оказывают морально-психическое воздействие; направлены на дополнительное лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения, тем самым усиливая карательное воздействие основного наказания; применяются к лицам, признанными виновными в совершении уголовных правонарушений, без деления на преступления и уголовные проступки как это предусмотрено для основных наказаний; назначаются судом в качестве одного или нескольких дополнительных наказаний; менее суровей чем основные наказания» [29, с. 174].

4. В действующем законодательстве отсутствует уголовно-правовые нормы, разрешающие осуществлять замену такой уголовно-правовой мере как «лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью», при уклонения осужденным от его исполнения. В практической деятельности имеют место случаи, когда отдельные виновные (лишенные правом управления автотранспортом) несмотря на имеющие запреты со стороны судебных органов в тайне от контролирующих органов осуществлять деятельность, которая им категорически запрещена. Как известно, неисполнение даже мягких наказаний влечет негативное отношение общества к правоохранительной и судебной системам, поскольку нарушается важнейший принцип уголовного права – неотвратимость наказания, составляющий основу любого уголовно-правового запрета. Отсутствие соответствующего законодательного механизма по замене данного наказания не позволяет службе пробации обеспечить достижение целей наказания. Зачастую уполномоченные органы ограничиваются лишь действия по проверке поднадзорных. Осуществление каких-либо действий службы пробации по контролю за его исполнение

влечет реакцию со стороны контролирующих органов, поскольку вопросы замены в законодательстве не отработаны.

Разрешить данную проблему возможно только внесением соответствующих изменений и дополнений в УК Республики Казахстан.

5. В правоприменительной практике имеются многочисленные факты, когда не выявляется преступное имущество, так как преступники, опасаясь, что их изобличат в совершении уголовного правонарушения, заранее скрывают имущество, добытое преступным путем, которое может быть конфисковано в рамках уголовного судопроизводства. В этой связи данная мера наказания плохо исполняется, в результате чего, ущерб, причиненный лицом, совершившим уголовное правонарушение, в большинстве случаев остается не возмещенным. Это в свою очередь существенно снижает эффективность рассматриваемого вида дополнительного наказания и в целом эффективность противодействия преступности. В этой связи необходимо разработать соответствующие меры по выявлению имущества, добытого преступным путем.

Рекомендации по практическому использованию результатов.

В ходе исследования подготовлены конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практических рекомендаций по применению дополнительных наказаний.

1. Статья 40 УК Республики Казахстан определяет самостоятельные перечни основных (ч.ч. 1 и 2) и дополнительных (ч. 3) уголовных наказаний. Вместе с тем, уголовный закон такое наказание как «выдворение за пределы государства» относит к смешанному наказанию.

В целях устранения имеющегося противоречия между уголовно-правовыми нормами Общей части уголовного закона необходимо дополнить статью 40 УК Республики Казахстан самостоятельной частью, которую предлагается изложить в следующей редакции:

«4. Выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства применяется в качестве как основного, так и дополнительного наказания.».

2. В уголовном законе отсутствует нормы, определяющие числовое выражение дополнительных наказаний, которые суд может назначить в рамках своего решения по уголовному дела. В законе их численность не определена. Внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовный закон относительно количественного содержания рассматриваемых наказаний предоставит судебным инстанциям большие прерогативы по применения именно дополнительных наказаний.

На основании выше изложенного предлагается внести законодательные изменения и дополнения, в частности в статью 40 УК Республики Казахстан включить самостоятельную часть 3-1 следующего содержания:

«3-1. Суд, учитывая характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения и личность виновного вправе назначить одно или несколько дополнительных наказаний».

Считаем, что предлагаемая уголовно-правовая норма позволит суду шире использовать имеющийся перечень и потенциал дополнительных наказаний, предусмотренных ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан.

3. Анализируемые наказания необходимо увеличить посредством разделения данного дополнительного наказания, фактически включающая в себя такие индивидуальные меры уголовно-правового характера как «лишение права занимать определенную должность» и «лишение права заниматься определенной деятельностью», отличающихся друг от друга по содержанию.

Кроме того, ч. 1 ст. 81 УК Республики Казахстан, регламентирующая виды наказаний для несовершеннолетних, определяет «лишение права заниматься определенной деятельностью» самостоятельным наказанием.

На основании изложенного, полагаем, что система дополнительных наказаний должна предусматривать не пять, а шесть наказаний.

В связи с этим, предлагается ч. 3 ст. 40 УК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«3. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием могут применяться следующие дополнительные наказания: 1) конфискация имущества; 2) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; 3) лишение права занимать определенную должность; 4) лишение права заниматься определенной деятельностью; 5) лишение гражданства Республики Казахстан; 6) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о назначении наказаний за 2015-2022 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 11.04.2023).
2. П. А.Аветисян Дополнительные наказания и их назначение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П. А. Аветисян. – Казань, 2003. – 199 с.
3. Н. С.Таганцев Русское уголовное право: учебн. / Н. С. Таганцев. – Тула: Феникс, 2001. - 688 с.
4. Н. Б.Рахимов Уголовное право Казахской ССР: Общая част: учеб.-метод. пособие / Н.Б. Рахимов. - Алма-Ата: Мектеп, 1986. - 368 с.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс] <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K97000016> (дата обращения: 10.03.2023)
6. С. У.Дикаев Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): моногр./ С. У. Дикаев. – СПб.: Апогей, 2006. – 640 с.
7. С. И.Ожегов Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Изд. 4-е. – М.: Азбуковник, 1999. – 1080 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан 3 июля 2014 года от 16 июля 1997 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000365> (дата обращения: 11.04.2023).
9. А. В.Шидловский Проблемы эффективности наказания в современном уголовном праве Беларуси [Электронный ресурс] Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/30/Shidlovsky_5.pdf. (дата обращения: 01.12.2021).
10. О. Э. Лейст Санкции и ответственность по советскому праву / О. Э. Лейст. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - 240 с.

11. Ф.Р.Сундурова, М. В. Талан Уголовное право России. Особенная часть: учебн. / Ф.Р. Сундурова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
12. А. И. Рарог Уголовное право России. Общая часть : учебн. / А. И. Рарог. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.
13. М. Д. Шаргородский Наказание его цели и эффективность. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. – 115 с.
14. Н. Н. Кулешова Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. Н. Кулешова. – М., 2006. – 267 с.
15. Г. М. Баткалова Система дополнительных наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2020. – №49 (339). – С. 171-173.
16. М. Н. Стаповский Назначение наказания. – СПб., 1999. – 480 с.
17. А. Л. Цветинович Дополнительные наказания. Куйбышев, 1939. – 282 с.
18. В. К. Дуюнов Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск, 2000. – 277 с.
19. Н. С. Таганцев Русское уголовное право. Т. 2. – М., 2001. – 690 с.
20. О. В. Постникова Направление совершенствования системы дополнительных наказаний в России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2019. – № 11 (38) // Alley-science.ru.
21. Г. М. Баткалова Понятие и признаки дополнительных наказаний по уголовному законодательству Республики Казахстан // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей Гродненского государственного университета имени Янки Купалы; ред. 171-кол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2020. – С174.
22. С. М. Рахметов Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. – Алматы: ТОО «Лантар Трейд», 2020. – 404 с.

23. Н. А. Стручков Общие положения / Курс советского уголовного права. – Т. 3. – М.: Наука, 1970. – 870 с.
24. А. С. Михлин Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. – М.: Юристъ, 2004. – 494 с.
25. Н. Ф. Кузнецова Система наказаний // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2 / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – 464 с.
26. В. К. Дуюнов Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Научная книга, 2003. – 520 с.
27. А. Э. Жалинский Понятие, виды и цели наказания // Уголовное право России: учеб. для вузов. В 2-х т. Т.1. Общая часть / отв. ред. и руковод. авт. коллектива А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. - М.: НОРМА, 2000. – 639 с.
28. В. И. Селиверстов Система наказаний и их классификация // Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 442 с.
29. И. П. Парфиненко Уголовное наказание в России: краткий историко-правовой обзор // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 48-50.
30. Р. О. Долотов Взаимосвязь между штрафом и лишением свободы в российской системе уголовных наказаний // Адвокат. – 2015. – № 8. – С. 39-51.
31. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 01.12.2021).
32. И. Ш. Борчашвили, Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) / Под общ. ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции 1 класса Даулбаева А.К. – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 504 с.
33. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25

июня 2015 года № 4 [Электронный ресурс] Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 01.12.2021).

34. В. Н. Иванов Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // Советское государство и право, 1958, № 9. - С. 100-101.

35. А. Г. Михайлянц Эффективность конфискации имущества как меры уголовного наказания // Социалистическая законность. 1966. № 3. - С. 35-37.

36. А. Л. Цветинович, Проблемы применения дополнительных наказаний // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Вып. 6. - Калининград, 1977. - С. 102-105; Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: функции, система, виды /Науч.ред. Л.Л.Кругликов. - Куйбышев: Изд-во Саратов.ун-та. Куйбышев.фил., 1989. - 188 с.

37. И. А. Кириллов Проблемы эффективности и совершенствования практики использования конфискации имущества // Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Труды Академии. - М.: Академия МВД России, 1997. - С. 148-154.

38. А. В. Степанищев Проблемы правового регулирования применения конфискации имущества: Монография. - М.: ВНИИ МВД России, 2002. - 96 с.

39. У. С. Джекебаев, Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж.Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). - Алматы: Жеті Жарғы, 2001. - 256 с.

40. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г., [Электронный ресурс] Режим доступа; <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения 10.10.2022 года).

41. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2 Наказание. Под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. – 550 с.

42. С. М. Рахметов, Б.А. Кулмуханбетова Наказание: понятие, цели, виды, порядок и назначение: Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 1999. – 120 с.

43. Назначение и исполнение уголовного наказания в Республике Казахстан: Учебно-практическое пособие. / Шнарбаев Б.К., Мизанбаев А.Е., Бекмагамбетов А.Б., Исмагулова А.Т. – Костанайский филиал Челябинского государственного университета, 2013. – 288 с.

44. В. Н. Петрашев Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград: проблема наказания и исправления // Северо-Кавказ. юрид. вести. – 1997. – № 4. – С .113-114.

45. О правоохранительной службе : Закон Респ. Казахстан от 6 янв. 2011 г. № 380-IV. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения 25.03.2023)

46. О специальных государственных органах Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 13 февр. 2012 г. № 552-IV : с изм. и доп. от 6 октября 2020 г. № 351-VI. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552> (дата обращения 25.03.2023)

47. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.

48. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. Отв. ред. – д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Жеті жарғы, 2016. – 448 с.

49. Д. С. Чукмаитов Уголовно-исполнительное право Республики Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Жеті жарғы, 2016. – 312 с.

50. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 11 июля 2017 г. № 31-VI [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000015> (дата обращения 25.03.2023)

51. О гражданстве Республики Казахстан : Закон Респ. Казахстан от 20 декабря 1991 г. № 1017-ХІІ: с изм. и доп. от 13 мая 2020 г. № 327-

VI [Электронный ресурс] Режим доступа:

<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004800> (дата обращения 12.12.2022)